

**НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ДИННИК
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ ЧЕЧНИ
(К 115-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ ТРУДА
«ПО ЧЕЧНЕ И ДАГЕСТАНУ»)**

© 2020 А.А. Головлёв

г. Самара (Россия)

Поступила 28.05.2020

Головлёв А.А. Николай Яковлевич Динник как исследователь природы Чечни (к 115-летию выхода в свет труда «По Чечне и Дагестану»). Рассмотрены результаты полевых (маршрутных) исследований, проведённых в 1904 г. русским натуралистом Н.Я. Динником на плоскости и в горах Чечни. Для более полного и точного отражения природных особенностей обследованных территорий, в настоящей статье данные Н.Я. Динника дополнены сведениями других учёных естественнонаучного профиля, в разное время работавших в Чечне (как его предшественников, так и последователей). В тех случаях, когда Н.Я. Динник затрагивал вопросы, связанные с историей и географией Чечни, в статье были сделаны соответствующие комментарии.

Ключевые слова: Николай Яковлевич Динник, натуралист, зоолог, путешественник, Грозный, Воздвиженская слобода, Аргунское ущелье, Шатой, аул Соной, аул Нихалой, укрепление Башин-Кале, Евдокимовское укрепление, Кериго, Тебулос-Мта, аул Чамгой, аул Тюалой, котловина Мецехчу, Эрсеновская почтовая станция, укрепление Ведено, слобода Ведено, аул Дарго, аул Харачой, оз. Кезеной-Ам, Кавказ, Горная Чечня, Дагестан, фауна, флора, животные, растения.

Golovlyov A.A. Nikolai Yakovlevich Dinnik as a researcher of nature of Chechnya (On the 115th anniversary of the publication of labor «In Chechnya and Dagestan»). The results of field (route) studies conducted in 1904 by Russian naturalist N.Ya. Dinnik on the plane and in the mountains of Chechnya is considered. For a more complete and accurate reflection of the natural features of the researched territories, data by N.Ya. Dinnik in this article is supplemented by the information of other scientists of the natural sciences who worked at different times in Chechnya (both its predecessors and followers). In those cases when N.Ya. Dinnik touched on issues related to the history and geography of Chechnya, relevant comments were made in the article.

Key words: Nikolai Yakovlevich Dinnik, naturalist, zoologist, traveler, Grozny, sloboda Vozdvizhenskaya, Argun Gorge, Shatoi, aul Sonoi, aul Nikhaloi, fortification Bashin-Kale, Evdokimovskoe fortification, Kerigo, Tebulos-Mta, aul Chamgoi, aul Tualoi, Metsekhchu basin, Ersenoi post station, fortification Vedeno, sloboda Vedeno, aul Dargo, aul Kharachoi, Kezenoi-Am lake, Caucasus, Mountain Chechnya, Dagestan, fauna, flora, animals, plants.

ВВЕДЕНИЕ

Николай Яковлевич Динник (23.06.1847, Ставрополь-Кавказский – 07.09.1917, там же) – русский учёный-кавказовед, натуралист, путешественник и охотник. Жизненной целью Н.Я. Динника являлось исследование природы Кавказа. Преследуя эту цель, Н.Я. Динник самоотверженно трудился, нередко рискуя жизнью, в течение нескольких десятков лет.

В начале XX в. к числу наименее изученных регионов Северного Кавказа относилась Чечня. Согласно существовавшему в то время

административно-территориальному делению, Чечня входила в состав Грозненского и, частично, Хасав-Юртовского округов Терской области.

Поскольку наименее всего исследователями-натуралистами посещалась южная часть Чечни, входившая в Грозненский округ и располагавшаяся в горах Кавказа, Н.Я. Динник обратил на неё особое внимание. Он совершил двухмесячную поездку по Горной Чечне (и смежным высокогорным районам Дагестана), в ходе которой исследовал природу Гроз-

ненского округа в пределах бассейнов рек Аргун и Хулхулау.

Результаты поездки по Грозненскому округу и сопредельным частям Дагестанской области были изложены Н.Я. Динником в обстоятельном труде «По Чечне и Дагестану» [22], содержащем сведения не только о фауне и флоре, но и о природных особенностях обследованных местностей, а также интересные сведения о населённых пунктах и их жителях.

Рассмотрим содержание труда Н.Я. Динника «По Чечне и Дагестану» [22] в такой последовательности, в какой происходило посещение и изучение местностей Чечни, и внесём там, где посчитаем важным, наши дополнения и уточнения к сведениям этого натуралиста.

1. ГОРОД ГРОЗНЫЙ И ПЕРЕДГОРЬЕ ЧЕЧНИ

В окружной центр г. Грозный – начальный пункт научной поездки по Чечне – Н.Я. Динник прибыл в 20-х числах июня 1904 г. Город не оказал на него благоприятного впечатления по причине недостаточного благоустройства, распространённости малярии и дизинтерии и невыносимой жары, стоявшей почти всё лето.

Н.Я. Динник был удивлён тем, что в Грозном и его окрестностях встретил мало птиц¹. В самом городе он видел только воробьёв и одну ласточку, а в его окрестностях – одного скворца, одного орла и до десяти хохлатых жаворонков *Galerida cristata* (L., 1758)². Со слов местных охотников Николай Яковлевич узнал, что в окрестностях Грозного водятся немало перепелов *Coturnix coturnix* (L., 1758), серых куропаток *Perdix perdix* (L., 1758) и фазанов *Phasianus colchicus septentrionalis* (Lorenz, 1888), а также зайцев (зайцев-русаков *Lepus europaeus* Pallas, 1778). К.Н. Россиков (1884), посетивший Грозный в последней декаде августа, видел на липах в городском парке только синицу большую *Parus major* (L., 1758), а на базаре – кряковых уток (*Anas platyrhynchos* L., 1758), перепелов, куропаток, сизых голубей (*Columba livia* Gmelin, 1789) и коростелей *Crex crex* (L., 1758). Охотник-

¹ В позднее советское и постсоветское время орнитофауну Чечни и Ингушетии исследовал И.И. Гизатулин. См.: Гизатулин И.И. и др.[9].

² Большая часть латинских названий видов животных и растений была уточнена нами. Неуточнённые названия оставлены в написании Н.Я. Динника.

казак поведал К.Н. Россикову о том, что в октябре на базаре продают фазанов и вальдшнепов *Scolopax rusticola* L., 1758 (рис. 1, 2), а в зимнее время – диких свиней (*Sus scrofa* L., 1758) и много зайцев.

По Н.Я. Диннику, окружавшие Грозненскую равнину высоты были покрыты колючими зарослями кустарников с преобладанием *Prunus spinosa* L., *Paliurus spina-christi* Mill. и *Rhamnus* [очевидно, *Rhamnus pallasii* Fisch. – А.Г.].

Из Грозного Н.Я. Динник совершил поездку на Грозненские нефтяные промыслы³, располагавшиеся в верстах 17 от городской черты.

Ровная степная местность, по которой проехал Н.Я. Динник на нефтяные промыслы, называется теперь Алханчуртской долиной. Во времена Н.Я. Динника прилегающая к городу восточная часть Алханчуртской долины относилась к юртовому наделу Грозненской станицы; в настоящее время эта территория отнесена к Старопромысловскому району Грозного.

Рис. 1. Кавказские фазаны (по М.А. Мензбину [38]). В прошлом водились в изобилии в окрестностях Грозного и по левому берегу Терека

Семья вальдшнепов.

Рис. 2. Вальдшнепы на Кавказе (по данным журнала «Природа и охота», 1878)

³ Впоследствии – Старые нефтяные промыслы.

В степях Алханчуртской долины Н.Я. Динник обнаружил те же растения, которые находил в степях Ставропольской губернии: *Amygdalus nana* L., *Glycyrrhiza glabra* L., *Salvia nemorosa* L., *S. verticillata* L., *S. sclarea* L., *Phlomis pungens* Willd., *Solanum dulcamara* L., *Centaurea iberica* Trev. ex Spreng., *Cichorium intybus* L., *Achillea millefolium* L., а также виды кермека, подмаренника, коровяка и девясила. В Алханчуртской долине уже тогда росли заносные виды *Xanthium spinosum* L. и *Carduus nutans* L.

Через несколько лет после Н.Я. Динника окрестности Грозного и восточную оконечность Алханчуртской долины посетил А.Ф. Ляйстер [33], добавивший к фауне этих мест данные о пресмыкающихся. Так, в степи, приблизительно в трёх верстах к северо-востоку от Грозного, он встретил змею, которую определил как полоз леопардовый (*Coluber leopardinus* Bonap. var. *quadrilineatus* Pall.). Другой вид, обнаруженный А.Ф. Ляйстером среди каменных обломков у подножия южного склона Терского хребта в окрестностях Грозного и названный степным удавом, был включён в региональную Красную книгу [31] под названием удавчик западный *Eryx jaculus* (L., 1758).

Помимо отмеченных выше видов, А.Ф. Ляйстер [33] вблизи Грозного обнаружил гадюку обыкновенную *V. berus* (L., 1758), а в Черноречье – амфибии, которые он обозначил как *Rana agilis* L. и *R. cameranoi* Blgr.

О нахождении около Грозного полоза полосатого *Elaphis sauromates* Eichw. упоминал Н.Я. Динник (1926) в посмертно вышедшей статье⁴. В этой же статье сообщается об обитании в окрестностях Грозного гадюки обыкновенной *Vipera berus* (L., 1758).

На Грозненских нефтяных промыслах Н.Я. Динник встретился со своим родственником – доктором И.В. Мартыновым⁵. Несомненно, что Иван Васильевич Мартынов – шурин, родной брат Анны Васильевны Динник. И.В. Мартынов был грозненским городским врачом и членом нескольких учреждений: Управления Грозненского округа, Грозненского отделения Владикавказского епархиального училищного совета, Грозненского окружного по воинской повинности присут-

ствия и правления Грозненского благотворительного общества [55, 56]. И.В. Мартынов, служивший доктором и на нефтяных промыслах, помог Николаю Яковлевичу ознакомиться с ними.

Посетив нефтяные промыслы, Н.Я. Динник вернулся в Грозный, и затем по почтовому Шатоевскому тракту выехал в горы Чечни.

Вначале Н.Я. Динник предполагал обследовать малопосещаемую и труднодоступную территорию бассейна р. Аргун, а затем спуститься на предгорную равнину для того, чтобы уже по ущелью р. Хулхулау направиться в Ичкеррию, на оз. Кезеной-Ам и далее в Дагестан.

Расстояние между Грозным и слободой Воздвиженской, расположенной вблизи от входа в известное в истории Кавказской войны Аргунское ущелье, составляло около 25 вёрст. Дорога на Воздвиженскую была знакома Н.Я. Диннику по прежним посещениям Аргунского ущелья, в котором он охотился даже в зимнее время.

За Грозным почтовый тракт проходил по совершенно ровной и открытой местности, внешне напоминавшей степь. На самом деле, вся эта территория степью не являлась и имела послелесное и луговое происхождение. В историческом прошлом здесь произрастали леса с топкими, тинистыми ручьями («шавдонами»), небольшими озёрами и болотами. Например, К. Самойлов [53] писал о том, что «... вся часть плоскости к югу от Сунжи еще недавно представляла... один огромный лес, и безлесные пространства находились лишь в немногих местах... Теперь же значительная часть лесов уничтожена, или для военных целей, или же самими жителями, расчищавшими поляны для посевов» [53, с 59]. Он же указывал на небольшое озеро, существовавшее в правобережье Сунжи невдалеке от ущелья Хан-Кале⁶.

После вырубki лесов начался процесс остепнения территории. Так, в 1925 г. Е.В. Рубилин [50] констатировал преобладание в междуречье Сунжи и Аргуна (в низовьях этих рек) разных вариантов незональных луговых остепневающих почв. В местах, где грунтовые воды располагались ближе к дневной поверхности, болотные почвы трансформировались в лугово-болотные и луговые. В 1939 г.

⁴ Рукопись статьи Н.Я. Динника передал для публикации его внук Ю.А. Динник.

⁵ Судьба родственника Н.Я. Динника трагична: городской врач Мартынов был убит [28].

⁶ В литературе встречаются разные написания этого топонима: Ханкальское ущелье, Ханкальская долина, дефиле Ханкале, а также курган Ханкала.

И.С. Грабовский и Е.В. Рубилин [19] изучали почвы Грозненского плодово-декоративного питомника, находившегося вблизи кургана Ханкала по бывшему почтовому Веденскому тракту [немного севернее Шатоевского тракта. – А.Г.]. Указанные авторы констатировали, что залегающие на территории питомника луговые остепневающие почвы эволюционировали по пути формирования предкавказского чернозёма. Поэтому почвы предгорий Чечни были определены как луговые остепневающие (чернозёмовидные).

Почти через 40 лет после исследований И.С. Грабовского и Е.В. Рубилина [19], в пределах междуречья Сунжа - Аргун (в их нижнем течении) Н.М. Головлёва [17] установила лугово-чернозёмные почвы, залегавшие в сочетании с луговыми карбонатными почвами.

Таким образом, за обозримый исторический период на равнинной территории, воспринятой Н.Я. Динником как степь, произошли процессы антропогенной сукцессии, направленной в сторону остепнения, одну из стадий которого наблюдал Николай Яковлевич.

Покинув ровную и открытую «степь», Н.Я. Динник по почтовому тракту проехал в широкую долину, которая издавна была известна под именем Ханкальского ущелья (рис. 3). Поэтому Н.Я. Динник [22 с. 3] оговорился, что это скорее не ущелье, а «...пространство между двух гор», и указал названия этих гор (Сюир-корт и Бердыкель).

Рис. 3. Вид на Ханкальскую долину с северной стороны (с полей, примыкавших к восточным микрорайонам г. Грозного). На снимке слева – возвышенность Бердыкель (=Сюиль-Корт), справа – возвышенность Сюир-Корт. Понижение между двумя возвышенностями – Ханкальская долина (1991 г., фото автора)

Интересно, что по смыслу чеченское название Ханкальской долины («Шина суйра юкъ»), то есть посредине двух гор, где «шина» – обе, «юкъ» – середина, а «суйра» – древнее слово с неясной этимологией, в данном контексте можно подразумевать гору) тождественно дефиниции этой долины Н.Я. Динника. Нынешние названия двух изолированных возвышенностей, в совокупности с Ханкальской долиной образующих Новогрозненские (Алдынские) высоты – Сюир-корт (вершина Белик-Барц, 398 м) и Сюиль-Корт (вершина Джеми-Барц, 432 м).

Новогрозненские высоты в прошлом утопали в девственных лесах. Об одной, «бердыкельской» возвышенности, ныне известной как Сюиль-Корт, И.А. Огранович [41] со слов старожилы написал так: прежде на этой горе был «...лес густой и высокий, и чего в нем не было! Оленей, кабанов..., и дикие козы зачастую попадались; а теперь, почитай, и следа их нет; ... А фазаны! Как куры ходили!» [41, с. 87]. Примерно также писал о фазанах Ханкальской долины, питавшихся кислицей, М.Я. Ольшевский: «И много было в то время этой красивой птицы, с быстротою молнии перелетавшей с одного куста на другой и озарявшей вас своими яркими перьями» [42, с. 604].

Во времена Н.Я. Динника Новогрозненские высоты ещё покрывались лесами, спускавшимися на прилегающую плоскость и почти подступавшими к Воздвиженскому тракту.

Вблизи почтового тракта росли большие дубы, вязы, ясени, множество диких груш, калина-гордовина (*Viburnum lantana* L.). На послелесных участках были заметны *Althaea*, *Malva*, *Solanum dulcamara* L. Среди кустарников чаще всего встречалось держи-дерево, или «христова колючка» *P. spina-christi* Mill.; в немалом числе росли *Rhamnus pallasii* Fisch., *Crataegus*, *Euonymus*, *Rosa*, *Sambucus nigra* L. и *S. ebulus* L.

Н.Я. Динник [22] лишь кратко упоминает о Ханкальской долине. Между тем, долина эта весьма примечательна в историческом и природном отношении. Во время Кавказской войны Ханкальская долина и прилегающие к ней возвышенности утопали в густых дубовых и чинаровых (буковых) лесах. В этих лесах собирались отряды немирных горцев, совершавших нападения на Терскую кордонную линию.

После основания крепости Грозной в 1818 г. генерал А.П. Ермолов и его сподвижники

стали вырубать ханкальские леса, чтобы лишить неприятеля надёжной защиты и проложить безопасный путь вглубь Чечни. Руководившие рубками леса генералы располагались на кургане, получившем название Ермоловского. По почтовому тракту, проходившему справа от Ермоловского кургана, Н.Я. Динник проследовал в слободу Воздвиженскую.

С окончанием Кавказской войны земли, расположенные в Ханкальской долине и на Новогрозненских высотах, были переданы русским царём в частное владение. За боевые заслуги их получили П.Г. Беллик, К. Курумов и А. Чермоев, ставшие генералами императорской армии.

На владельческих землях возникли населённые пункты Касым-юрт (хутор Курумовых), хутор Беллика (располагался на Сунже) и Арцу-юрт (хутор Чермоевых). Кроме того, в северо-западной части Сюир-Корта находился частновладельческий участок Воронова.

Добытая в 1913 г. на возвышенности Сюир-корт (на участке, арендованном у Беллика) первая фонтанная нефть привела к возникновению в Грозном Новых нефтяных промыслов⁷.

В советское время Ханкальская долина была полностью обезлесена. На прежних частновладельческих землях поселились горцы, в основном переселенцы из аргунского бассейна. Возникли новые населённые пункты – посёлок Гикаловский и с. Пригородное⁸.

Ханкальская долина – достопримечательный природный объект. Как полагал В.А. Гроссгейм [20], долина эта была образована р. Аргун. Он писал: «Большой интерес представляет Ханкальская долина. Она прорезает Сунженский хребет западнее современного русла р. Аргун и делит возвышенность на две части (Сюир-корт и Сюиль-корт). По склонам долины прослеживаются две террасы высотой в 15 и 3 м» [20, с. 50]. И далее продолжил: «Без сомнения, Ханкальская долина, имеющая явно антецедентный характер, долгое время дренировалась Аргуном, и лишь в самое последнее время усилившиеся положительные движения в области передовых хребтов привели к тому, что даже такая сравнительно мощная артерия как Аргун, не могла компенсировать подъем своей размывающей

ложе деятельностью и отклонилась к востоку. Таким образом, Ханкальская долина превратилась из антецедентной в висячую» [20, с. 50].

Следовательно, Ханкальская долина – геоморфологический реликт и природный объект, свидетельствующий о перестройке гидрографической сети, произошедшей вследствие положительных тектонических движений в зоне Передовых хребтов в четвертичное время.

К югу от Ханкальской долины характер равнины несколько изменился. С приближением к Чёрным горам растительность «открытой степи» становилась свежее и зеленее, и всё чаще начали появляться разные деревья и кустарники. Вот только птиц повстречалось очень мало. На всём пути от Грозного до слободы Воздвиженской Н.Я. Динник наблюдал только вóрона (*Corvus corax* L., 1758), сарыча, или канюка обыкновенного *Buteo buteo* (L., 1758), сизоворонок (*Coracias garrulus* L., 1758) и сорокопуга-жулана, или жулана обыкновенного (*Lanius collurio* L., 1758) (всех птиц 5 особей).

В отличие от Грозного, Воздвиженская слобода произвела на Н.Я. Динника благоприятное впечатление. Несмотря на близость к Грозному, в Воздвиженской слободе нет изнуряющей летней жары, духоты и пыли. Географическое положение, климат и качество воды в Воздвиженской высоко оценивались Н.Я. Динником (особенно при сравнении с Грозным). Слобода буквально утопала в зелени: на улицах, бульварах, в садах и во дворах виднелись огромные акации, липы, волоськие орехи и уксусные деревья⁹. Почти во всех садах и дворах росли также вишни, груши, сирень, ясени, а заборы и плетни покрывались вьющимися растениями¹⁰.

Сравнивая природные условия окрестностей слободы Воздвиженской и Грозного, Н.Я. Динник невольно подумал о том, почему окружным центром Терской области сделался Грозный, а не Воздвиженская. Однако Н.Я. Динник не обратил внимания на главный фактор: крепость Грозная, положившая начало городу Грозному, строилась не по природно-климатическим, а по военно-стратегическим соображениям в месте, удобном для контроля

⁷ Первая буровая скважина была заложена на землях Беллика в 1910 г., а в 1911-1912 гг. здесь началось бурение двух новых скважин [5].

⁸ Об одном из них см.: Головлёв [13].

⁹ Устаревшие названия ореха грецкого *Juglans regia* L. и сумаха уксусного *Rhus typhina* L.

¹⁰ После свержения царя Воздвиженскую слободу постигла печальная участь. См.: Головлёв ([15]

над Малой и Большой Чечнёй. Поэтому именно крепость Грозная, а затем город Грозный, исторически формировались как центры управления восточной частью Северного Кавказа. Не знал Н.Я. Динник и того, что «станция Грозная» [22, с. 5] никогда не была окружным центром Терской области¹¹.

Фауна и флора предгорий Чечни в окрестностях слободы Воздвиженской прежде никем не изучалась. Для знакомства с местной природой Н.Я. Динник совершил две однодневные пешеходные экскурсии и осмотрел местность в радиусе 7-8 вёрст к западу и югу от слободы.

Отправляясь в одиночку на экскурсии, Н.Я. Динник подвергал себя немалому риску. Вообще говоря, поездка в Чечню и Дагестан проходила в беспокойное время. Нараставшая общественно-политическая напряжённость, вызванная русско-японской войной, и ослабление центральной государственной власти, проявились на Северном Кавказе (особенно в Чечне) в активизации криминальных элементов. Поэтому слобожане не без страха выезжали на полевые работы даже за 2-3 версты от слободы.

Н.Я. Динник [22] сообщает, что незадолго до его приезда в Воздвиженскую, за один месяц было убито 5 слобожан (в их числе старик и 15-летний подросток). Преступления приписывали чеченским абрекам, сбежавшим из Грозненской тюрьмы¹². Разумеется, подобная криминальная обстановка не способствовала проведению полевых исследований. Притом, что Н.Я. Диннику зачастую приходилось одному забираться в лесные чащи, балки, густые кустарники и бурьяны, в которых при внезапном нападении ружьё и револьвер вряд ли могли помочь.

В ходе первой экскурсии были обследованы западные окрестности Воздвиженской слободы. На полях здесь повсюду встречались крупные деревья *Pyrus caucasica* An. Fed. (по отдельности и группами) и в немалом числе *Prunus divaricata* Ledeb., *Mespilus germanica* L., *Rosa canina* L., бузина *S. nigra* L. и *S. ebu-*

lus L., крушина. Кроме того, весьма часто попадалось растение, которое Н.Я. Динник именовал ежевикой *Rubus fruticosus* (надо полагать, теперь это *R. caesius* L.). Наличие лесных видов на полях слобожан свидетельствовало об обезлесивании этой части Чеченской равнины в недавнем прошлом.

С южной стороны воздвиженские поля граничили с широколиственными лесами Чёрных гор (рис. 4), в которых господствовали *Fagus orientalis* Lipsky и *Carpinus betulus* L. Вместе с ними часто произрастали липа, дикая черешня *Cerasus avium* (L.) Moench, *Corylus avellana* L., *Salix acutifolia* Willd.¹³, *Cornus mas* L., *Swida australis* (C.A. Mey.) Pojark. ex Grossh., *Viburnum opulus* L., *Malus orientalis* Uglitzk. и дикая груша (*P. caucasica* An. Fed.).

Наибольшее богатство и разнообразие в окрестностях Воздвижеской представляла травянистая растительность, сильно отличавшаяся от степной растительности окрестностей Грозного. Внимание Н.Я. Динника привлекли *Melilotus officinalis* (L.) Pall., *Lotus corniculatus* L., *Linum nervosum* Waldst. et Kit., *Lamium maculatum* (L.) L. и *L. album* L., *Trifolium pratense* L., *Leonurus cardiaca* L.¹⁴, *Circaea lutetiana* L., *Hypericum perforatum* L., *Scabiosa ochroleuca* L., *Echium vulgare* L., *Rumex crispus* L., виды *Verbascum*, *Delphinium*, *Polygala*, *Althaea* и *Malva*.

Рис. 4. Долина р. Аргун при выходе на предгорную плоскость и леса северного макросклона Чёрных гор к юго-западу от места, где находилась Воздвиженская слобода (20.05.1980 г., фото автора)

¹¹ Правильное название «станции Грозной» – станция Грозненская. В этой станции располагалась ставка начальника 4-го участка Кизлярского отдела Терской области [16].

¹² По Г.А. Колосову (1909), в Терской области особенно страдали от грабежей жители находившихся в Чечне слобод Воздвиженской, Шатоевской и Ведено. Слобожане жили в условиях постоянного страха быть убитыми и ограбленными.

¹³ Верба вообще не типична для широколиственных лесов Чёрных гор. С другой стороны, в составе низкогорных лесов не указаны клёны, ильм, тёрн и др.

¹⁴ Вероятна ошибка в определении. В Чечне широко распространён *L. quinquelobatus* Gilib.

Как видно из перечня даже выборочно указанных Н.Я. Динником травянистых растений, все они по условиям произрастания – луговые, опушечные и сорные виды, обитатели кустарников, полей, залежей и вырубок.

Вторая экскурсия была совершена вверх по левому берегу Аргуна от Воздвиженской слободы. Н.Я. Динник обратил внимание на то, что леса, растущие по берегам широкой долины Аргуна и на речных островах (рис. 5), заметно отличаются от лесов в окрестностях слободы. В «приаргунских» лесах много *Alnus incana* (L.) Moench и *A. glutinosa* (L.) Gaertn., *Populus nigra* L. и *P. tremula* L., *Hippophaë rhamnoides* L., *Vitis sylvestris* C.C. Gmel., видов ивы и др.

По обеим сторонам почтового тракта из слободы Воздвиженской в Шатоевскую слободу, проложенного по левому берегу Аргуна, находились поляны и леса. В этих лесах росло много *Ulmus minor* L., липы, боярышника, дикого винограда, яблонь, груш и др. В составе травяного покрова чаще всего наблюдались *Vincetoxicum*, *Hyoscyamus niger* L., *Cichorium intybus* L., *Lysimachia vulgaris* L. Большие заросли образовывала *Sambucus ebulus* L.

Животный мир в окрестностях Воздвиженской слободы оказался намного богаче и разнообразнее, чем в окрестностях Грозного.

Рис. 5. Широкая долина р. Аргун с изреженными лесами недалеко от места выхода на предгорную плоскость. Окрестности бывшей слободы Воздвиженской (20.05.1980 г., фото автора)

В составе ихтиофауны р. Аргун Н.Я. Динник отметил пескаря (скорее всего, это был пескарь терский *Gobio gobio lepidolaemus natio holurus* Berg, 1914), усача и шемаю *Chalcalburnus chalcoides* (Güldenstädt, 1772)¹⁵. В числе земноводных – древесницу *Hyla arborea*

Wagl. [вероятно, имеется в виду квакша Шелковникова *Hyla arborea schelkovnikovi* Černov, 1926] и лягушку травяную (*Rana temporaria* L., 1758).

Согласно Н.Я. Диннику [22], в окрестностях слободы Воздвиженской обитали следующие виды пресмыкающихся: ящерица прыткая (*Lacerta agilis* L., 1758), ящерица зелёная (*L. viridis* Laurenti, 1768) и ящерица горная (*L. muralis* Laur.). Из числа змей здесь повстречались уж кольчатый *Tropidonotus natrix* L. [уж обыкновенный *Natrix natrix* (L., 1758)] и гадюка Ренарда *Vipera renardi* (Christoph, 1861).

Кроме того, в окрестностях Воздвиженской слободы Н.Я. Динник [22] обнаружил много видов птиц и млекопитающих.

Наибольшим видовым разнообразием характеризовалась орнитофауна. В её составе с различной частотой встречаемости и численностью были отмечены следующие виды: коршун чёрный *Milvus migrans* (Boddaert, 1783), лунь полевой *Circus cyaneus* (L., 1766), перепелятник *Accipiter nisus* (L., 1758), канюк *B. buteo* (L., 1758), стервятник *Neophron percnopterus* (L., 1758), куропатка серая, перепел, фазан, коростель, дрофа *Otis tarda tarda* (L., 1758), вальдшнеп, витютень, или вяхирь (*Columba palumbus* L., 1758), клинтух (*Columba oenas* L., 1758), голубь (*C. livia* Gmelin, 1789), горлица обыкновенная *Streptopelia turtur* (L., 1758), стриж обыкновенный, или стриж чёрный (*Apus apus* L., 1758), щурка золотистая (*Merops apiaster* L., 1758), удод (*Upupa epops* L., 1758), ласточка деревенская (*Hirundo rustica* L., 1758), ласточка городская, или воронок *Delichon urbica* (L., 1758), плиска белая, или трясогузка белая (*Motacilla alba* L., 1758), сорокопут-жулан, иволга обыкновенная (*Oriolus oriolus* L., 1758), ворона серая (*Corvus cornix* L., 1758), вóрон, каменка испанская *Oenanthe hispanica* (L., 1758), дрозд чёрный (*Turdus merula* L., 1758), воробей домовый, или воробей домашний *Passer domesticus* (L., 1758), воробей полевой (*Passer montanus* L., 1758), зяблик (*Fringilla coelebs* L., 1758), овсянка садовая (*Emberiza hortulana* L., 1758), щегол, и, вероятно, осоед обыкновенный *Pernis apivorus* (L., 1758). Некоторые из указанных выше птиц (ранее упоминавшийся фазан кавказский, а также стервятник и дрофа) ныне включены в региональную Красную [31].

По собственным данным, опросам русских и чеченских охотников Н.Я. Динник определил следующие виды местной териофауны:

¹⁵ Шемая теперь включена в региональную Красную книгу [31].

медведь бурый *Ursus arctos* (L., 1758), барсук *Meles meles* (L., 1759), выдра кавказская *Lutra lutra meridionalis* (Ognev, 1931), кот дикий, или кот лесной *Felis silvestris caucasica* (Satunin, 1905), рысь *Felis linx linx* (L., 1758), олень благородный *Cervus elaphus maral* (Ogilbi, 1840), дикая коза, или козуля *Capreolus capreolus* (L., 1758), лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes* L., 1758), а также кабан, волк, заяц, хорёк, летучая мышь.

Вблизи Воздвиженской слободы впоследствии отмечались также куница лесная, или желтодушка *Martes martes* (L., 1758) и куница каменная, или белодушка *Martes foina* Erxleben, 1777 [23].

Большинство видов млекопитающих, выявленных в окрестностях Воздвиженской слободы (медведь бурый, барсук, выдра кавказская, кот лесной, рысь и олень благородный), в настоящее время включено в региональную Красную книгу [31].

В окрестностях Грозного, долине Аргуна и лесах северного склона Чёрных гор около Воздвиженской слободы Н.Я. Динник обнаружил несколько видов растений [*Amygdalus nana* L., *Cerasus avium* (L.) Moench, *Malus orientalis* Uglitzk., *Hippophaë rhamnoides* L., *Vitis sylvestris* C.C. Gmel.], впоследствии включённых в региональную Красную книгу [30].

2. АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ, СЛОБОДА ШАТОЙ, УКРЕПЛЕНИЕ ЕВДОКИМОВСКОЕ И ИСТОК КЕРИГО

Следующая часть маршрута Н.Я. Динника должна была пролегать по горам Чечни. Низкогорная лесистая местность, расположенная у слияния двух притоков Аргуна – Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна (рис. 6, 7) – была известна Н.Я. Диннику по прежним поездкам в Горную Чечню. В окрестностях аулов Дачу-Барзой и Улускерт Николай Яковлевич несколько раз охотился. В здешних лесах преобладали бук *F. orientalis* Lipsky и *Quercus robur* L., вместе с ними росли липа, клён, ясень и вяз. Орешник *C. avellana* L. формировал сплошные заросли¹⁶.

Н.Я. Динник отмечает много ольхи *A. incana* (L.) Moench и *A. glutinosa* (L.) Gaertn.,

которые, можно полагать, росли по берегам рек и склонам лесных оврагов. *Rhododendron luteum* Sweet иногда образовывал большие и густые заросли: как известно, этот ядовитый кустарник активно расселяется в местах перевыпаса скота. Не часто встречался плющ – вероятно, плющ Пастухова *Hedera pastuchowii* Woronow, внесённый в региональную Красную книгу [30].

На возвышенностях произрастал *Taxus baccata* L., который уже тогда сильно истреблялся из-за ценной древесины, а в наше время внесён в Красную книгу [30]. Часто встречались виды калины *V. opulus* L. и *V. lantana* L. Во многих местах попадались отдельные куртины осины *P. tremula* L. На полянах и опушках росла ежевика *R. caesius* L., на опушках и у подножия гор произрастал боярышник (с красными и чёрными плодами). В лесах и на сырых лесных полянах в большом количестве встречался *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro, а вот *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn отмечался редко.

Несколько строк Н.Я. Динник посвятил фауне хребта Даргендук, в лесах которого охотился вместе с воздвиженским лесничим Никандром Павловичем Борисенко. На скалах Даргендука в то время водилась серна кавказская *Rupicapra rupicapra caucasica* (Lydekker, 1910), теперь редкий и малочисленный подвид (Красная книга..., 2007 б). В юго-восточной части хребта, на пригревах солнечных склонов, в окрестностях аулов Ньюхой и Зильберой, зимой обитало много кабанов.

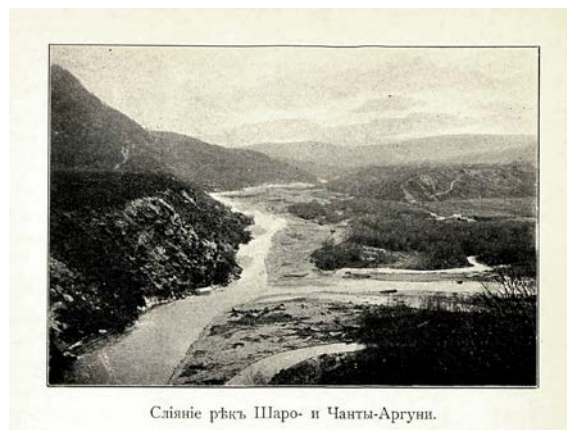

Рис. 6. Место слияния рек Шаро-Аргун и Чанты-Аргун (по «Краткой истории...», 1899). На снимке слева находится хребет Даргендук, вдоль его подножия протекает р. Шаро-Аргун. На снимке справа – рукава Чанты-Аргуна. Вдали, в междуречье Шаро- и Чанты-Аргуна, виднеются северные тропы хребта Бандук и почтовая дорога на Шатой

¹⁶ Полагаем, в местах вырубки леса. В 1858 г. войска генерала Н.И. Евдокимова с боем вошли в прежде почти неприступное Аргунское ущелье. Для обеспечения движения войск вырубался лес. В послевоенное царское время здешние леса начали вырубать местные жители в хозяйственных целях.

Рис. 7. Широкая долина Чанты-Аргуна в Чёрных горах, близ места слияния с Шаро-Аргуном.

Вдали, в дымке, виднеется хребет Мескендук. На снимке вдали слева – отроги хребта Бандук. Виден бетонный мост через Чанты-Аргун, возведённый при советской власти взамен старого деревянного моста (20.05.1980 г., фото автора)

На северном склоне Даргендука (рис. 8), покрытом сплошными лесами, обитали косуля *C. capreolus* (L., 1758), олень *C. elaphus taral* (Ogilbi, 1840), медведь *U. arctos* (L., 1758), волк (*Canis lupus* L., 1758), кабан и другие звери.

В своём труде о природе Горной Чечни Н.Я. Динник несколько раз обращается к историческим событиям, происшедшим на описываемой территории во время Кавказской войны. В частности, Николай Яковлевич сообщает: «Вдоль подъема на Даргендук тянется очень широкая просека. Весною 1857 года по ней двигались русские войска, направлявшиеся к Шатою, на ней встречали праздник Пасхи» [22, с. 14).

Рис. 8. Северный склон Даргендука около с. Дуба-Юрт. Нижняя половина склона обезлесена (20.05.1980 г., фото автора)

Действительно, просеку на Даргендуке прорубили войска генерала Н.И. Евдокимова, преодолевая упорное сопротивление горцев.

На этой просеке русское воинство торжественно встретило праздник Светлого Христова Воскресения. Но уточним: это знаменательное событие произошло в 1858 г., а сама просека по плану генерала Н.И. Евдокимова сооружалась для ложной демонстрации¹⁷.

По грунтовой шоссейной дороге Н.Я. Динник спустился к мосту через Аргун (рис. 9), затем миновал упразднённое Аргунское укрепление (возведённое в 1858 г. генералом Н.И. Евдокимовым) и углубился в живописные лесистые горы ущелья Чанты-Аргуна. Глубокое и тесное ущелье, образованное этой рекой, с правого берега ограничивал хребет Бандук, а с левого берега – хребет Мескендук.

Проехав примерно 20 вёрст по горной дороге, Н.Я. Динник прибыл в Шатоевскую слободу, рядом с которой располагалось Шатоевское укрепление. Прежде в нём, по В.А. Авию [1], квартировал 78-й пехотный Навагинский полк, потом пехотный линейный батальон, вместо которого впоследствии были оставлены рота пехоты и рота крепостной артиллерии со старыми медными пушками. Н.Я. Динник застал в Шатоевском укреплении пехотный батальон и артиллерийскую батарею, оснащённую старыми орудиями, заряжавшимися с дула.

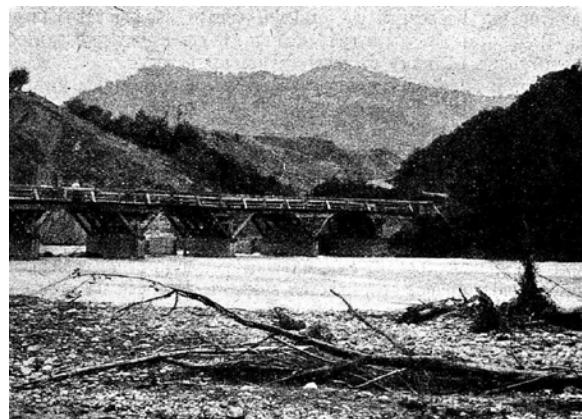

Рис. 9. Деревянный мост через р. Чанты-Аргун (по В.А. Авию, 1910). По К.В. Харичкову (1904 а), мост назывался Аргунским.

По Аргунскому мосту Н.Я. Динник проехал в Шатой

Солдатская слобода и военное укрепление располагались в Шатоевской котловине,

¹⁷ Рубка просеки убедила имама Шамиля в том, что русские войска по Даргендуку направятся к столице гор – укрепленному аулу Ведено. Однако скрытным движением вглубь Аргунского ущелья войска заняли аул Малые Варанды, и подступили к Шатою.

окружённой со всех сторон довольно высокими лесистыми горами. Господствующее положение занимала гора Хайкалам¹⁸ с широкой куполообразной вершиной. На Хайкаламе росли густые леса с дубами, изобиловавшими жёлудями, которые привлекали множество кабанов. Леса, окружавшие котловину, населяли медведи, волки, лисицы, олени и дикие козы.

Согласно описаниям Н.Я. Динника [22] и В.А. Авице [1], Шатой был обнесён толстой каменной стеной с разрушившимися башенками по углам. В укреплении и слободе находились: дом начальника полицейского участка, солдатские и артиллерийские казармы, возведённая священником Мамврийским военная церковь, лазарет, тюрьма, клуб, несколько лавок с ситцами и дешёвой посудой, мясная лавка, пекарня, родник и десятка три чистых, белых домиков с железными крышами. Во дворах жителей были разведены фруктовые сады.

Шатоевское укрепление, заложенное в 1858 г. войсками генерала Н.И. Евдокимова, сыграло главную роль в замирении воинственных горных обществ Чечни. В рапорте генерала Н.И. Евдокимова князю А.И. Барятинскому от 8 сентября 1858 г. сказано: «В течение одной недели покорились общества: Чанты, Мулкой, Дешни, Дзумсой, Чижнахой, Терло, Хочарой, Хельдырой, Чахой, Намах и Маистья. Замирение Шатоя довершилось покорностью наибо его Батоки, явившегося в мой лагерь с своим семейством. Заложники от общества Митхо были взяты еще прежде... Аккинцы просили у меня несколько дней срока, чтобы предварительно усмирить абреков... Полу-Чеченское и Полу-Тавлинское общество Чаберлой также прислало мне своих людей с предложением покорности...» [2, с. 1111]¹⁹.

Вначале XX в. Шатой населяли русские и чеченцы²⁰. На одной улице располагались квартиры офицеров и чиновников. В других

домах в основном проживали семьи отставных кавказских солдат и чеченцев.

Проезжая Шатой, Н.Я. Динник вспомнил об одной своей зимней поездке на охоту в окрестные горы. Выехав в конце декабря из Шатоя, он через аулы Памятой, Бекум-Кале, Маршин-Кале и Хали-Кале прибыл в аул Соной²¹, один из отдалённых аулов Чечни, окружённый буковыми лесами. По дороге в этот аул Н.Я. Диннику встретились деряба (*Turdus viscivorus* L., 1758) и зяблик (*F. coelebs* L., 1758). В окрестностях Соной им наблюдались следующие виды: бородач, или ягнятник *Gypaetus barbatus* (L., 1758), дрофа *O. tarda tarda* (L., 1758), летевшая на юг; дятел большой пёстрый *Dendrocopos major* (L., 1758), жаворонок *G. cristata* (L., 1758), сойка кавказская (*Garrulus glandarius krynicki* Kaleniczenko, 1839), сойка *Pica pica* (L., 1758), ворона, вóрон, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (L., 1758), овсянка горная *Emberiza cia* (L., 1766).

Н.Я. Динник оставил величественное описание горной панорамы, открывшейся ему в зимний солнечный день с вершины, возвышавшейся над глубоким ущельем Шаро-Аргуна. Вот оно: «С занимаемого мною места открывались такие бесподобные картины, какие мне редко приходилось видеть. ...Все ущелье, все балки и горы, за исключением отвесных скал, были сплошь покрыты снегом и блестели как будто бы одетые серебром или усыпанные алмазами. На этом белом блестящем фоне необыкновенно красиво и с замечательной отчетливостью обрисовывались не только целые леса, но и отдельные деревья... Особенно красиво выделялись небольшие островки леса, растущего у самого верхнего пояса гор и окруженного со всех сторон снегами. Внизу, на дне ущелий, леса были серебристо-белыми от осевшего на деревья инея, а ближе к вершинам гор казались черно-синими или почти черными. Самые очертания гор были также замечательно красивы. В западной стороне возвышались две рядом стоящие громадные пирамиды, внизу покрытые снегом, а наверху белые, блестящие и без малейшего темного пятнышка. Левее их, почти прямо на юге, над глубоким ущельем Шаро-Аргуна была видна еще одна высокая, покрытая снегом гора; вдоль склонов ее располагались в несколько параллельных ярусов черные уступы отвесных скал. На юго-востоке тянулся

¹⁸ Правильное наименование этой горы Хаккой-Лам (Хьаккой-Лам, то есть «Гора хаккойцев», по имени чеченского тайпа хьаккой).

¹⁹ Более точные чеченские названия этнических обществ (тайпов): ч'аьнтий, мулк'ой, дишний, зумсой, ч'иннахой, т'ерлой, х'ачарой, хилдех'арой, ч'уохой, нашхой, м'айстой, а также митхо – маьлхий, аккинцы – аьккхий, чаберлой – ч'ебарлой.

²⁰ Жители Аргунского ущелья Чечни были ошибочно причислены Н.Я. Динником к кистинцам.

²¹ Населённый тайпом келой. Этот аул посетил также геолог Н.Н. Смирнов [54].

необыкновенно красивый кряж – Дайские горы, с длинным рядом стройных остроконечных пирамидальных вершин, а за ним виднелся еще более высокий хребет, с более плоскими и притупленными вершинами, сплошь покрытый снегом. Внизу, на дне глубокого ущелья, шумел Шаро-Аргун, имевший вид узкой и извилистой темно-зеленой ленты. Вследствие необыкновенно быстрого течения он никогда не бывает скован льдом. Очень красивы были и те скалы и кручи, которые поднимались над берегами Аргуна и составляли бока той теснины, по которой он течет» [22, с. 17].

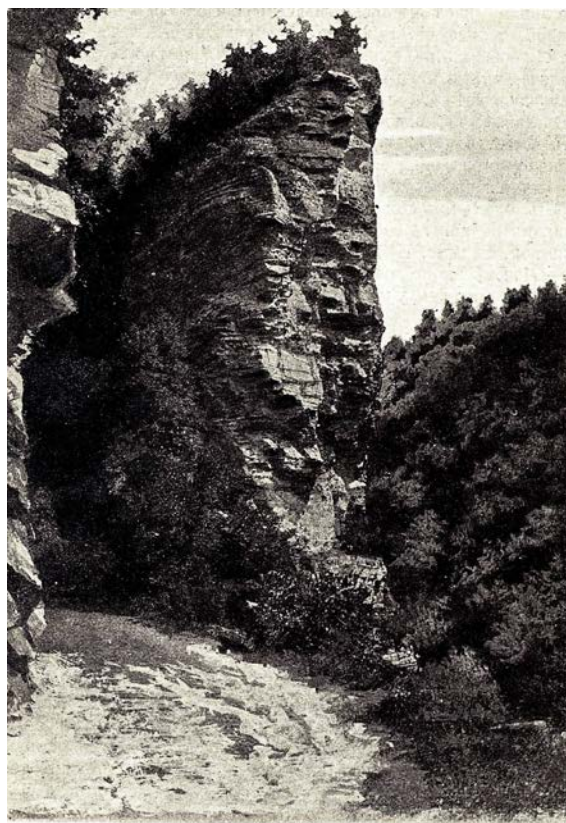
Из Шатоя Н.Я. Динник направился вверх по ущелью Чанты-Аргуна в Евдокимовское укрепление. Как и дорога из Воздвиженского укрепления в Шатоевское укрепление, дорога в Евдокимовское укрепление была проложена русскими солдатами. Прорубленная в скалах Пастбищного и Скалистого хребтов, дорога эта получила название Евдокимовской (рис. 10).

Около аула Нихалой Н.Я. Динник осмотрел сделанный из плетня пешеходный мост, переброшенный через глубокую и узкую пропасть, на дне которой бушевал стремительный Чанты-Аргун (так называемый Чёртов мост).

Как сообщает К.В. Харичков [58], нихалойский Чёртов мост был построен без единого железного гвоздя. При сооружении подвесного моста использовались толстые брёвна, прикреплённые дубовыми клиньями, жерди, плетёная настилка, плетёные перила, щелёвка и балласт. К.В. Харичков называл Чёртов мост подлинной достопримечательностью и образцом самобытного строительного искусства.

Другая достопримечательность Нихалоя, известная в краеведческой литературе под названием «креста Миллера» (рис. 11), в труде Н.Я. Динника не упоминается. Вероятно, каменную антропоморфную стелу, установленную в древности на поляне с правой стороны от Евдокимовской дороги, скрывали посе́вы кукурузы.

Проехав по скальной Евдокимовской дороге через Пастбищный хребет с почти отвесными напластованиями меловых пород, Н.Я. Динник оказался в расширенной части ущелья Чанты-Аргуна с более или менее пологими склонами.

Чортвы скалы на Евдокимовской дороге.

Рис. 10. Евдокимовская дорога, построенная для проезда колёсного транспорта через скалы Пастбищного и Скалистого хребтов. При имаме Шамиле из Шатоя в Итум-Кале горцы ездили в основном по верхней вьючной дороге, проходившей через горный массив Тумсой-Лам

Небольшое внутригорное расширение, образованное в месте впадения в Чанты-Аргун двух продольных боковых притоков, отделяло Пастбищный хребет от расположенного южнее Скалистого хребта. Северные склоны Скалистого хребта были покрыты изумрудно-зелёной травой и хлебными полями, среди которых местами выступали группы красивых скал и находились домики чеченцев. На правом берегу Чанты-Аргуна располагался аул Гучум-Кале²², а на левом – Башин-Кале. Недалеке от Башин-Кале Н.Я. Динник обозревал развалины одноимённого, к тому времени уже заброшенного, русского укрепления. В Кавказскую войну от укрепления Башин-Кале к Чанты-Аргуну вела крытая камнем подземная галерея, под защитой которой во время осады солдаты спускались за водой.

²² Вблизи этого аула Г.А. Максимович [35] обнаружил Бокиндукский камень с петроглифами.

Рис. 8. Каменный крестъ близъ Нихалоя.

Рис. 11. Крестообразная каменная стела на окраине аула Нихалой, открытая для науки В.Ф. Миллером [39]. В позднее советское время у «креста Миллера» было отколото одно «плечо»

Евдокимовское ущелье.

Виды Чечни.

Рис. 12. Евдокимовское ущелье в Чечне (по «Краткой истории...», [32]). Образовано р. Чанты-Аргун в Скалистом хребте, между аулами Гучум-Кале и Башин-Кале (на севере) и Ушкалой (на юге)

Сразу за Башин-Кале ущелье Чанты-Аргуна резко суживается и превращается в каньонообразную теснину, через которую к аулу Гучум-Кале был переброшен лёгкий мост, наподобие нихалойского. Вблизи от моста Н.Я. Динник впервые в ущелье Чанты-Аргуна²³ увидел сосны *Pinus cochiana* Klotzsch ex С. Koch.

²³ В труде Н.Я. Динника (на с. 19) ошибочно указано ущелье Шаро-Аргуна.

Тем временем шоссейная дорога вступила в Евдокимовское ущелье (рис. 12), прорезающее Скалистый хребет. В расширении этого ущелья Н.Я. Динник увидел много необыкновенно красивых мест²⁴. В одном из них, между толщами известняков белого и светло-серого цвета, залегали пласты алебаstra, добываемого чеченцами на продажу. Для науки это крупное месторождение алебаstra (гипса) открыл штабс-капитан К.В. Гилев [10, 11] – первый геолог, обследовавший верховья Чанты- и Шаро-Аргуна.

На К.В. Гилева, как и на Н.Я. Динника, увиденные горные пейзажи произвели неизгладимое впечатление. К.В. Гилев так писал об ущелье Скалистого хребта: «Виды скал, шум воды, глубина и освещение пропастей часто изменялись; берега, казалось, состоят местами из гигантских колонн, поставленных рядом и сложенных почти из горизонтальных слоев известняка. Потоки воды сверху, размывшие по вертикальному направлению пласты, образовали эту колоннаду». И далее: «Ущелье все теснее и теснее до перемены известняков на сланцы. При самом соприкосновении их у Ченохойской скалы неожиданно открывается другой вид: горизонт больше, местность из скалистой переходит в холмистую..., покрыта травой и вода бежит уже на большем просторе. Видно, что со сланцами ей гораздо легче управляться, чем с известняками» [11, с. 165]. Благодаря К.В. Гилеву, месторождение алебаstra (гипса) в русской геологической литературе стало называться Ченохойской (Ченахойской) скалой.

В Евдокимовском ущелье, на скалах и вдоль их подножия, произрастали в основном кустарники и травы. Н.Я. Динник отметил некоторые из них: *Berberis vulgaris* L., *Spiraea hypericifolia* L., карликовый можжевельник *Juniperus nana* Willd. [на самом деле, здесь не редок *Juniperus oblonga* Bieb. – А.Г.], *Ephedra distachya* L. и вид ластовня (названный *Vincetoxicum nigrum*). Кое-где встречался низкорослый дубняк. Из характерных древесных растений, встречающихся по Евдокимовской дороге, Н.Я. Динник не указал клён высокогорный (*Acer trautvetteri* Medw.).

²⁴ По народному преданию, на левой стороне ущелья, в урочище Пача, в старину обитали «Герахой» (некто разбойников), похищавшие людей для продажи пленников в дальних краях.

Рис. 13. Одна из четырёхугольных каменных боевых башен в Евдокимовском ущелье р. Чанты-Аргун (фото Ш. Имурзаева, 1978 г.). В XXI в. весь древний башенный комплекс был восстановлен

Миновав ещё одну глубокую теснину в Евдокимовском ущелье Скалистого хребта, образованную Чанты-Аргуном, на правом берегу которого под гигантской скалой стояли четырёхугольные каменные боевые башни (рис. 13), а по левому берегу узкая дорога проходила под нависшей скалой²⁵, Н.Я. Динник оказался в довольно обширной и светлой котловине. Остались позади сдавливавшие ущелье гигантские мрачные толщи известняков и гипса, песчаников и чересполосно залегающих с ними известняков и глинистых сланцев.

В межгорной котловине, лежавшей к югу от Скалистого хребта, преобладали уже глинистые сланцы серого (почти чёрного) цвета. Местная растительность не произвела на Н.Я. Динника впечатления – он назвал её бедной, придававшей котловине печальный, унылый вид. Между тем, под орографической защитой Скалистого хребта в котловине локализовалась оригинальная аридная растительность, которую А.И. Галушко [8] отнёс к поясу ореоксерофитов.

Проехав аул Денкале [часть современного с. Ушкалой. – А.Г.], около которого справа и слева в Чанты-Аргун впадали два боковых притока [Зумсой-эрк и Мулкой-эрк. – А.Г.], в одном месте, справа от шоссе, в Евдокимовское, Н.Я. Динник заметил необычные геологические образования. Об увиденных находках он сообщал так: «... на ле-

²⁵ С этой скалой связана чеченская легенда, повествующая о том, как ловкий, находчивый чинахоевец обманул самого чёрта (об этом напоминает образное выражение «Чиннхо шайтIа кьардина»).

вом берегу Аргуна, в скалы внедрено множество особого рода конкреций в виде правильных шарообразных бомб величиною с большой арбуз или даже порядочную тыкву. Они имеют почти тот же состав, как и заключающие их скалы, и, как кажется, никаких особенных образований внутри себя не содержат» [22, с. 20).

Рис. 14. Крупная шаровидная конкреция в скалах правобережной части долины р. Большой Зеленчук, окрестности Нижне-Архызского аланского городища, Карачаево-Черкесская Республика (фото А.Н. Степанова, 03.05.2009 г.)

Однако Н.Я. Динник не был первооткрывателем этих шарообразных конкреций. Задолго до него их наблюдал К.В. Гилев [11], написавший следующее: «Не доезжая Евдокимовского укрепления сланцы переходят в песчаники, заключающие местами в себе остатки эхинусов (вероятно, так), в виде шаров красно-бурого цвета. Проходящие мимо солдаты обратили на них живое внимание... Действительно, они очень походили на старые ядра» [11, с. 165].

Таким образом, по предположению К.В. Гилева, шарообразные геологические образования могли быть эхинусами (окаменелыми морскими ежами)²⁶. Подобные образования известны и в других местах Кавказа (рис. 14).

²⁶ В 2012 г. в Горной Чечне были найдены подобные образования, провозглашённые как «яйца ди-

Евдокимовское укрепление состояло из каменной башни, стоявшей на откосе горы и маленькой крепости (рис. 15), вблизи которой находился аул Итум-Кале²⁷. В ауле располагались сакли и несколько мелочных лавок. В укреплении проходила службу команда солдат во главе с офицером – на ротационной основе они присылались сюда из Шатоя на один или два месяца. От офицера Н.Я. Динник узнал, что в окрестностях Евдокимовского укрепления встречается много скорпионов. Оказалось, что «это были маленькие, длиною от 4 до 5¹/₂ сант. животные, принадлежащие к виду *Buthus caucasicus* Fisch.» [22, с. 21]. Согласно В.А. Фету [61], ныне это подвид *Mesobuthus caucasicus caucasicus* (Nordmann, 1840).

Рис. 15. Евдокимовское укрепление. Вид на укрепление с высокого левого берега р. Чанты-Аргун (со стороны предмостной каменной башни). Можно полагать, что автор этого уникального фотоснимка – известный владикавказский фотограф Леонтий Игнатьевич Рогозинский

Н.Я. Динник не мог понять, почему кавказский скорпион не встречается около Шатоя и Воздвиженской, то есть в более низких, а потому и более тёплых местностях, по сравнению с Итум-Кале. На самом деле, климат находящейся в глубине гор Итум-Калинской котловины намного солнечнее и теплее, чем климат более низких местностей. Подобная климатическая аномалия вызвана барьерным влиянием Скалистого хребта, который препятствует проникновению в Итум-Калинскую котловину холодных северных ветров зимой и влажных ветров весной и летом. Именно

нозавра», которые нигде больше якобы не встречаются.

²⁷ Два эпизода из богатой истории этого аула отражены в публикации: Головлёв [14].

поэтому в межгорных котловинах и продольных долинах, расположенных в зоне «дождевой тени» к югу от Скалистого хребта, сформировался климат аридного типа с относительно мягкими, солнечными и почти бесснежными зимами и малым годовым количеством атмосферных осадков.

На отрезке пути от Башин-Кале до Евдокимовского укрепления Н.Я. Диннику повстречались в большем или меньшем числе следующие птицы: ласточка горная, или ласточка скальная *Ptyonoprogne rupestris* (Scopoli, 1769), плиска горная, или трясогузка горная (*Motacilla cinerea* Tunstall, 1771), трясогузка белая, ворона, ворон, каменка обыкновенная *Oenanthe oenanthe* (L., 1758), дёряба, выюрок корольковый *Serinus pusillus* (Pallas, 1811) и красноносая альпийская ворона [красноклювая альпийская ворона, или клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* (L., 1758)].

Леса, произраставшие около Евдокимовского укрепления и выше по Чанты-Аргуну и его притокам, в то время относились к Евдокимовской лесной даче. В ней, как показалось Н.Я. Диннику, росли почти те же древесные и кустарниковые породы, что и при начале Аргунского ущелья. В отличие от низовьев Аргунского ущелья, в Евдокимовской лесной даче намного чаще встречались ясень и клён (особенно *Acer platanoides* L.), а на больших высотах, в основном вдоль верхнелесной границы – много берёзы, рябины и клёна высокогорного. В пределах лесной дачи часто встречалась сосна, а в нижней части ущелья Чанты-Аргуна были не редки дикие плодовые деревья (груша кавказская, яблоня). Для тенистых местообитаний Н.Я. Динник указал крыжовник *Ribes grossularia*. Предполагаем, что под этим устаревшим именем «скрывается» *Grossularia reclinata* (L.) Mill. На теневых участках также произрастали два вида смородины, обозначенные как *Ribes alpinum* L. и *R. petraeum* Wulf. На солнечных и каменистых участках, как считал Н.Я. Динник, росли *Juniperus communis* L. и волжанка (вероятно, *Spiraea hypericifolia* L.).

Однако главную особенность лесов верховьев Чанты-Аргуна, отличавшую их от низкогорных лесов, Н.Я. Динник не назвал. В верховьях Чанты-Аргуна нет *F. orientalis* Lipsky. Не было отмечено и то, что на надпойменных террасах и солнечных склонах долины Чанты-Аргуна во множестве росла *Prunus divaricata* Ledeb.

Не понятно, почему весьма наблюдательный и пытливый исследователь, как Н.Я. Динник, не обратил внимания в окрестностях Евдокимовского укрепления на заросли облепихи крушиновидной в пойме Чанты-Аргуна и на оригинальнейшую ореоксерофитную растительность, локализирующуюся на сухих южных и восточных склонах (например, трагакантники, шибляк).

Дальнейший маршрут, проделанный из укрепления Евдокимовского в верховья Чанты-Аргуна, по описанию Н.Я. Динника в точности проследить не возможно. Известно только, что маршрут исследователя проходил недалеко от аула Бечик, а конечной точкой маршрута стало высокогорная котловина Мачехчу (правильнее Мецехчу). Детализация маршрута к котловине Мецехчу оставляет немало вопросов. Не ясно, по какой стороне долины Чанты-Аргуна продвигался Н.Я. Динник (скорее всего, по левой стороне), и каким образом с дороги у Бечика он мог наблюдать глубокое и длинное ущелье р. Кий²⁸, в котором водились безоаровые козлы *Capra aegagrus aegagrus* (Erxleben, 1777).

Чуть выше Бечика в Чанты-Аргун с правой стороны впадает крупный приток – р. Хельдихерой²⁹. Надо полагать, что вблизи от устья Хельдихероя (Кериго) Н.Я. Динник перешёл по мосту на правую сторону Чанты-Аргуна и остановился на ночлег в небольшом чеченском ауле Курды, состоявшем «... из нескольких десятков саклей, построенных из дерева и имеющих плоские крыши, которые усыпаны мелким шифером» [22, с. 23]. Но что это за аул Курды, совсем не понятно. В низовьях Кериго и во всей прилегающей местности нет аула с таким названием. В ущелье Кериго имелся аул Курой (по-чеченски Кхуре) с более или менее похожим названием, но этот аул располагался на высоком склоне хребта. Другой аул с близким к указанному Н.Я. Динником названием – Кирды (по-чеченски КИрд-Блаьвнаш) – находился в 10 верстах вверх от устья Кериго по ущелью Чанты-

Аргуна. Получается, что ночевать ни в Курое, ни в Кирды, Н.Я. Динник не мог.

Как известно, Н.Я. Динник, переждав самые жаркие часы дня, выехал верхом из Евдокимовского укрепления под вечер, когда солнце уже заметно склонилось к западу. Не спеша, к темноте он мог доехать до устья Кериго, где и заночевать. Во времена Н.Я. Динника на левобережье Кериго, близ самого устья этой реки, находился аул Цилхой (почеченски Цили, отсюда местное название реки Цилхой-эрк). Можно предполагать, что произошла какая-то путаница, вследствие которой вместо реального аула Цилхой был указан неведомый аул Курды.

Если считать, что «динниковский» аул Курды есть то же самое, что и аул Цилхой, то дальнейший отрезок маршрута по ущелью Кериго становится понятным. Н.Я. Динник упоминает о том, что из аула Курды нельзя было проехать по тесному и скалистому ущелью Кериго в высокогорный аул Тюиллой (точнее, Тюалой; по-чеченски ТПуьла). Действительно, ущелье настолько узкое, что на его дне нет места ни для пешеходной, ни для конной тропы³⁰.

Невдалеке от устья Кериго в левобережной части ущелья находится небольшая поляна, от которой тропа, зигзагообразно извиваясь, поднимается по весьма крутому склону на высокий хребет. Большую часть крутого подъёма пришлось преодолевать пешком. Продвигаясь далее в направлении истоков Кериго, Н.Я. Диннику должен был встретиться аул Курой (Кхуре), перед которым, у самой тропы, находится нарзаный источник. Однако в труде Н.Я. Динника нет упоминаний ни о Курое, ни о нарзане. Очевидно, по обходной тропе Н.Я. Динник миновал этот аул. Можно полагать, что по этой же причине Н.Я. Динник не упоминает ещё один аул Пожперой (по-чеченски Пуожпхьа), который находился на пути следования в Тюалой.

Тропа в Тюалой, шедшая по левобережному склону ущелья Кериго, пересекалась множеством крутых балок. Вдоль тропы располагались леса и перелески, поляны, живописные горные луга, виднелись выходы аспидного сланца.

Леса и перелески состояли из ольхи, осины, вербы, дуба, липы, берёзы и сосны. Из кустарников встречался уже отмеченный ра-

²⁸ Точнее Кей. От имени чеченского тайпа, населявшего тогда это ущелье. Горцы называют его Шундхой-эрк, а на современных топокартах оно значится как Гешичу.

²⁹ Хилдехаройн члуж – Хилдехаройское ущелье (по имени чеченского тайпа). Горцы называют это ущелье Цилхой-эрк, а на современных топокартах оно подписано как Кериго.

³⁰ Только зимой, когда водность реки резко снижается, по дну ущелья Кериго ходили охотники.

нее можжевельник *J. communis* L. Много было черники и рододендронов. На пёстром ковре горных лугов обращали внимание *Polygala*, *Inula*, *Galium* и *Veratrum*, а также *Pyrethrum coccineum* Willd. Worosch., *Bistorta major* S.F. Gray, *Stachys macrantha* (C. Koch) Stearn и др. На этих лугах, по Н.Я. Диннику, обитали горные курочки *Perdix chukar* Gray, ныне называемые кекликами *Alectoris kakelik* (Falk, 1786). Однако известный отечественный орнитолог профессор Р.Л. Бёме относил кекликов к видам, обитающим в горных степях (личное сообщение, 29.12.1984 г.).

Погода во время следования по горным лугам (как и при подъёме на хребет) была дождливой, поэтому тропа стала скользкой и вблизи обрывов и крутых откосов небезопасной. Приходилось слезать с лошади и идти пешком. Благодаря этому появилась возможность с высоты птичьего полёта любоваться чудной панорамой ущелья Кериго. Н.Я. Динник [22] так описывал это ущелье в непогоду: «Вдоль крутых обрывистых склонов его, двигались, цепляясь за скалы, большие клубы и мелкие клочки облаков, которые ветер быстро гнал вверх по ущелью. В некоторых местах эти облака скопились в гораздо большем количестве и различные части ущелья то скрывались в них, то выступали снова. Кое-где, наконец, на склонах ущелья блестело солнце, ярко освещая скалы, луга и леса» [22, с. 24].

Следующий аул, о котором упоминает Н.Я. Динник [22] – Санчхой. Этот аул, как и Курды, можно тоже причислить к фантомным, поскольку он не показан на топографических картах, и о нём мы ничего не слышали от горцев.

Тем не менее, учитывая некоторые ориентиры, попытаемся определить, какой аул следует понимать под «динниковским» Санчхоем.

Н.Я. Динник сообщает, что перед Санчхоем был пройден почти полторавёрстный спуск, а невдалеке от Санчхоя происходит соединение нескольких больших и малых ущелий. Указанные ориентиры могут свидетельствовать о том, что «динниковский» Санчхой есть ни что иное как искажённое до неузнаваемости [вероятно, типографскими наборщиками. – А.Г.] название аула Хангихой (по-чеченски Хьянги, отсюда производное Хьянгахой).

Из окрестностей Хангихоя Н.Я. Динник обозревал очень высокие, скалистые и покрытые снегом горы. Об одной из этих гор он со-

общил следующее: «Самую высокую из них чеченцы называют Доко-Корт и говорят, что на вершину ее никогда не всходил человек и может взлететь только птица. Руководствуясь картой, а также принимая во внимание некоторые другие обстоятельства, я с уверенностью могу сказать, что эта гора и есть Тебулос-мта – высочайшая вершина всей восточной половины Кавказа... Под этим грузинским именем она значится на всех картах Кавказа...» [22, с. 25].

Однако ни местные жители, ни Н.Я. Динник не знали, что на вершину Тебулос-Мты (рис. 16) в 1892 г. поднялся знаменитый немецкий горвосходитель Готфрид Мерцбахер [60]. Вот как о его восхождении писал Г.И. Радде [48, с. 198-199]: «Высшая макушка Тебулоса, до сих пор неприступная, была форсирована 20 августа в 10 ч. 10 м. после невероятных усилий. Погода была благоприятная; удивленному и восторженному взору Мерцбахера представилась во всей ясности обширная панорама. На запад она переходила за Эльбрус (прямое направление 260 км.), на востоке она захватывала весь Дагестан. Описание этого кругозора с вершины Тебулоса сделано замечательно художественно. До сих пор никто не давал столь ясной ориентировки не только в области снегов Кавказа, но также и на всем рельефе местности». Невзирая на значительные трудности и опасности, Г. Мерцбахер взобрался на вершины Комитави (Хачос-Мта, Качу), Донос-Мта и Диклос-Мта.

В ауле Чамгой (по-чеченски Чамах), расположенном в нескольких верстах от Хангихоя, Н.Я. Динник заночевал³¹. Аул состоял из саклей, сложенных каменными плитами, с плоскими крышами, покрытыми мелким шиферным сланцем. На крутых уступах гор, выше аула, стояли четырёхугольные каменные башни с бойницами. Окрестные горы занимали луга и берёзовые перелески, местами произрастали можжевельники и рододендроны.

Последним населённым пунктом в бассейне Кериго, который посетил Н.Я. Динник, стал аул Тюалой. Расстояние между Чамгоем и Тюалоем составляло всего 6-7 вёрст, но вследствие плохой тропы Н.Я. Динник и его

³¹ Через 62 года после Н.Я. Динника, около бывшего аула Чамгой располагался лагерь Горной комплексной экспедиции Чечено-Ингушского музея краеведения [51].

спутники³² затратили на переход около трёх часов.

Рис. 16. Высочайшая вершина Восточного Кавказа Тебулос-Мта (Дакух-Корт), абсолютная высота 4492 м [29]

Тропа в Тюалой проходила по восточному склону Тебулосского хребта, простирающемуся до левого берега ущелья р. Тюалой (левого истока Кериги). Продвигаясь по тропе, Н.Я. Динник любовался чрезвычайно живописными высокогорными пейзажами. В ущелье преобладали сосновые леса. Нередко встречались берёза, рябина и бук³³. Здесь же росли можжевельники, жимолость, рододендроны, *Salix arbuscula* L., часто отмечались черника, *Vaccinium vitis-idaea* L., *Daphne glomerata* Lam., а в одном месте находились заросли *Rhododendron luteum* Sweet.

Выше зоны лесов располагались горные луга с *Myosotis sylvatica* Ehrh. ex Hoffm., *Veronica*, *Gentiana dshimilensis* C. Koch, *Aquilegia olympica* Boiss., *Silene*, *Polygala comosa* Schkuhr, *P. oxyptera* Reichenb., *Asperula cynanchica* L., *Galium verum* L., *Viola altaica* Ker-Gawl. и др.

В лесах, произраставших на крутых склонах и скалах между аулами Чамгой и Тюалой,

³² Вся группа состояла из трёх русских охотников (включая Н.Я. Динника) и двух чеченских проводников (один из них служил лесником).

³³ Наличие бука в этих местах вызывает сомнение. Даже, если речь идёт о буковом криволесье, которое в Чечне мало выражено [8].

обитали безоаровые козлы, в наше время включённые в региональную Красную книгу [31].

Аул Тюалой³⁴ состоял из нескольких саклей, сделанных из шиферного сланца. Этот небольшой аул был последним населённым пунктом на подступе к высокогорному перевалу Тебуло (3342 м) на Боковом хребте. В безлюдных горах выше аула только в течение 2,5-3 месяцев в тёплое время года пасли отары и стада.

Тюалойцы радушно приняли Н.Я. Динника и его компанию. Вообще, горцы-чеченцы произвели на Н.Я. Динника весьма благоприятное впечатление своим гостеприимством, предупредительным и вежливым отношением.

Н.Я. Динник полагал, что он и его спутники стали первыми русскими людьми, которых увидело большинство жителей Тюалоя. Однако это не совсем так. По сведениям Г.А. Максимовича [34], в записке геолога Луи де Ратце сообщалось о проведённой в 1898 г. разведке месторождения меди около Тюалоя. Позднее А.Ф. Притула [45] писал о добыче в царское время в Евдокимовской лесной даче медной руды в урочищах Мецехчу и Тюалой на двух отводах, предоставленных горным ведомством.

Крутое и скалистое ущелье Тюалоя (рис. 17), по которому продвигались Н.Я. Динник и его спутники в котловину Мецехчу, прорезало толщи шиферных сланцев. Мрачный скалистый пейзаж кое-где оживляли зелёные лужайки и зацепившиеся на карнизах скал деревья и кустарники. На правой (теневой) стороне ущелья в основном произрастала берёза, а на левой (солнечной) стороне росли берёза и сосна. Здесь же виднелись сосновые рощицы. По дну ущелья с шумом нёсся многоводный и бурный поток.

В том месте, где веерообразно стекавшие с восточного склона Тебулосского хребта водные потоки соединялись и образовывали р. Тюалой, находится живописная котловина Мецехчу.

Увиденный высокогорный пейзаж Н.Я. Динник запечатлел для потомков: «Вид на котловину Мацехчу очень красив. Над зеленым дном ее поднимаются со всех сторон высочайшей, черной, как уголь, стеной зубчатые остроконечные горы. При ярком солнечном

³⁴ Аул находился на левой стороне р. Тюалой, а на правой стороне, вероятно, находился его отсёлок.

свете они блестят, как будто отполированные или смазанные маслом, а на темном фоне их ярко выступают блестящие, как серебро, пятна, полосы, ленты и извилистые змейки вечного снега. Ниже их видны во многих местах покрытые яркой зеленью склоны. Со всех гор, окружающих Мецехчу, с шумом скатываются вниз речки и ручьи с бесчисленным множеством водопадов и покрытые белой, как снег, блестящей пеной. Они, соединившись вместе, образуют речку Тюиллой. Над всем этим висит еще чудный глубокий прозрачный темно-голубой свод альпийского неба» [22, с. 32].

Рис. 17. Ущелье Тюалоля. Вид на нижнюю часть ущелья из развалин аула Пуожах (15.04.1990 г., фото автора)

Хотя скалистая и каменистая котловина Мецехчу была окружена высокими и крутыми горами, на дне и её склонах имелось немало мест с альпийскими коврами, на которых тюалоюцы летом выпасали свой скот. Следствием перевыпаса явилось распространение в большом количестве *Veratrum lobelianum* Bernh. и *Rumex crispus* L. На лугах котловины Н.Я. Динник наблюдал также *Gentiana*, *Myosotis*, *Cerastium*, *Aquilegia*, *Campanula*, *Veronica gentianoides* Vahl, *Ranunculus caucasicus* Bieb., *Amoria repens* (L.) C. Presl, *Bistorta major* S.F. Gray, *Heracleum pubescens* (Hoffm.) Bieb. [скорее всего, здесь произрастает другой вид борщевика. – А.Г.] и какая-то манжетка, названная *Alchemilla argentea*.

В котловине Мецехчу Н.Я. Динник отмечает можжевельник *J. communis* L., о котором ранее уже сообщалось, иногда можжевельник казачий *J. sabina* L., а на теневых склонах – рододендрон *R. luteum* Sweet. Кое-где встречались мелкорослые берёзы и рябины.

Можжевельник казачий, как и отмеченные ранее в низкогорье Чечни и более высоких горах по Чанты-Аргуну *Hedera pastuchowii* Woronow, *Taxus baccata* L., *Berberis vulgaris* L. и *Grossularia reclinata* (L.) Mill., впослед-

ствии были включены в региональную Красную книгу [30].

По рассказам Н.Я. Динник знал, что в котловине Мецехчу и на прилегающих к ней склонах обитает много туров. Поэтому он предполагал поохотиться за здешними турами и ознакомиться с их жизнью. Переночевав в палатке около стоянки пастухов, расположенной почти в самом центре котловины Мецехчу, Н.Я. Динник ещё до рассвета направился на охоту вместе с чеченцем-охотником. Охотники наблюдали много свежих турьих следов и издали видели одного тура, однако охота не удалась. Один охотник, бывший в другой группе, подстрелил молодого тура. Н.Я. Динник определил, что это тур дагестанский (*Capra caucasica cylindricornis* Blyth, 1841). Кроме того, он видел горных индеек, или уларов кавказских *Tetraogallus caucasicus* (Pallas, 1811), в наше время включённых в региональную Красную книгу [31].

Неудачная охота возместилась тем, что Н.Я. Динник смог ознакомиться с крутым и скалистым восточным склоном Тебулосского хребта, обращённым к котловине Мецехчу. Склон этот слагался шиферными сланцами, однако в некоторых местах имелись выходы гранита, гнейса и кварцита. Растительность очень бедная, низкотравная. По Н.Я. Диннику [22], здесь росли *Saxifraga cartilaginea* Willd., *S. sibirica* L., *S. exarata* Vill., *Draba siliquosa* Bieb., горечавка *G. dshimilensis* C. Koch, *Alchemilla xanthochlora* Rothm., незабудка *M. sylvatica* Ehrh. ex Hoffm., *Carex nigra* (L.) Reichard, а также виды, названные *Draba rigida*, *Alsine imbricate* и *Gnaphalium dioicum*. Здесь же произрастала карликовая ива, или ива деревцевидная *S. arbuscula* L.

Обозревая местность, Н.Я. Динник отметил, что наибольшие скопления снега находятся в горах к югу и юго-западу от котловины Мецехчу, и что здесь через седловину Бокового хребта³⁵ проходит перевальная тропа в Тушетию, в верховья Пирикительской Алазани. С верхних частей гор по оврагам широкие полосы снега спускались до самого дна котловины.

Весной и в начале лета со склонов Тебулосского хребта скатываются лавины. Н.Я. Диннику показывали развалины землянки, в которой весной погибло 8 человек после схода лавины.

³⁵ Уже упоминавшийся перевал Тебуло (3442 м).

Ознакомившись с природой притебулоского высокогорья в верховьях Тюалоя, Н.Я. Динник прежним путём возвратился в Воздвиженскую слободу, откуда продолжил свою поездку в юго-восточную часть Горной Чечни.

3. УЩЕЛЬЕ ХУЛХУЛАУ, СЛОБОДА ВЕДЕНО, ПОЕЗДКА В АУЛ ДАРГО И НА ОЗЕРО КЕЗЕНОЙ-АМ

Завершающая часть маршрута Н.Я. Динника началась с поездки по предгорной наклонной равнине Чечни. Выехав из Воздвиженской слободы, он собирался достичь места, где ущелье Хулхулау из глубины лесистых Чёрных гор выходило на безлесную предгорную плоскость.

Вблизи от места, где ущелье Хулхулау выходило на плоскость, находилась Эрсеновская почтовая станция. До неё Н.Я. Динник решил добираться на перекладной по кратчайшей дороге, переправившись вброд через Аргун.

Поскольку в первой половине лета высоко в горах интенсивно таяли снега и выпадали дожди, рукава Аргуна были полноводны и быстры, и переправляться через них в экипаже было небезопасно. Поэтому на Воздвиженской почтовой станции Н.Я. Диннику посоветовали воспользоваться имевшимся у него открытым листом, дававшим право на сопровождение перекладного экипажа вооружённым конвоем. Чеченские всадники должны были не только помочь при переправе, но и обеспечить проезд по местам, считавшимся небезопасными.

Переправившись вблизи Старо-Атагинского аула на правую сторону Аргуна, Н.Я. Динник проехал через аул Новые Атаги (рис. 18) и оказался посреди более или менее открытой местности, воспринятой им снова как степь.

Подобную «степь» Н.Я. Динник наблюдал в окрестностях Грозного, по пути в Воздвиженскую слободу, и вблизи самой слободы. О том, что на самом деле это не степь, могли свидетельствовать отдельно стоявшие деревья дикой груши *P. caucasica* An. Fed. и кустарники держи-дерева *P. spina-christi* Mill. – индикаторы послелесного происхождения территории.

В холмистой, пересечённой неглубокими балками «степи» с редкими деревьями и зарослями кустарников, находившейся между аулом Шали и Эрсеновской почтовой стан-

цией, Н.Я. Динник видел несколько щурок (*M. apiaster* L., 1758), жаворонков *G. cristata* (L., 1758), вóронов, ворон и много воробьёв. На близлежащих к почтовой станции полях в изобилии водились куропатки *P. perdix* (L., 1758).

Рис. 18. Северные склоны Чёрных гор и южная часть Чеченской равнины в правобережье Аргуна между селением Новые Атаги и бывшей Эрсеновской станцией (20.05.1980 г., фото автора)

На Эрсеновской почтовой станции³⁶ произошла случайная встреча с геологом Георгием Павловичем Михайловским, командированным с научной целью в Терскую область. Н.Я. Динник и Г.П. Михайловский³⁷ знали друг о друге по изданным трудам, а теперь впервые увиделись воочию и решили совершить совместную двухнедельную поездку по Горной Чечне. Тем более, имелась общая тема для беседы.

Дело в том, что Г.П. Михайловский недавно побывал в ущелье Кериго (которое он именовал Хельдигероём), но только не на левой, а на его правой стороне. Выехав из укрепления Евдокимовского, Г.П. Михайловский [40] по долине Чанты-Аргуна прибыл в аул Цацах и оттуда через аулы Саканисте, Керисте, Пуожах и Хангихой поднялся до перевала Кирбас, расположенного невдалеке от г. Нархиг-Корт. С этого перевала он любовался прекрасным видом на зубчатый Тебулосский хребет и высочайший массив Тебулос-Мты (Дакулама).

³⁶ Название этой станции произошло от укрепления Эрсеной, возведённого для роты пехоты полковником Н.Н. Головачёвым в 1865 г. на сообщении между крепостью Грозной и укреплением Ведено [46]. В свою очередь, укрепление получило название от этнонима эрсаной (ичкеринского тайпа, представленного в окрестных аулах).

³⁷ О нём см.: Головлёв [12].

Однако достичь г. Лазар-Корт – конечной цели маршрута – ему не удалось из-за неимения тёплой одежды.

С Лазар-Корта чеченцы принесли Г.П. Михайловскому куски медного колчедана и землистого малахита. Надо думать, что Н.Я. Динник и Г.П. Михайловский обменялись своими впечатлениями от посещения ущелья Кериго.

Около Эрсеновской станции находился аул Сержень-Юрт, после которого почтовая дорога вступила в Чёрные горы, в покрытое густыми лесами ущелье Хулхулау. Основной лесообразующей породой здесь выступал бук *F. orientalis* Lipsky – высокое и стройное дерево с правильной и красивой кроной. Между буковыми деревьями росли деревья клёна, граба (*Carpinus betulus* L.), дуба, яблони, груши (*P. caucasica* An. Fed.), алычи (*P. divaricata* Ledeb.), мушмулы (*M. germanica* L.) и кусты боярышника.

В нескольких местах на полянах и опушках Н.Я. Диннику встретились заросли папоротника-орляка, или папоротника обыкновенного *P. aquilinum* (L.) Kuhn – вида, широко распространённого в западной части Кавказа. По мнению Н.Я. Динника, в нижней части ущелья Хулхулау часто встречался *Equisetum telmateia* Ehrh. и появился представитель горной флоры *Betonica grandiflora* [*Stachys macrantha* (C. Koch) Stearn].

По мере движения вглубь ущелья Хулхулау леса стали заметно редеть. Всё больше появлялось безлесных пространств, покрытых травянистой растительностью, скал и обрывов миоценовых пород.

Следуя по почтовой дороге, в 4-5 верстах от аула Ца-Ведено, Н.Я. Динник увидел местность совсем иного свойства. Об этом он написал так: «... между Хулхулау и небольшой впадающей в нее с левой стороны речкой Шаудан открывается чудная ровная поляна, имеющая верст 8 в длину и до двух верст в ширину. Она ... со всех сторон окаймляется лесом, за которым следуют дальше высокие горы. Поляна эта представляет как бы узкий и длинный гигантских размеров зеленый язык, вытянувшийся между ущельями упомянутых двух речек и окаймляющими их горами». И далее продолжил: «На этой чудной поляне, расположенной среди живописных окрестностей, стоит слобода или укрепление Ведено, бывшее в течение 14 лет местопребыванием знаменитого Шамиля, имама Чечни и Дагестана, который 25 лет с большим или мень-

шим успехом боролся против русских. Надо отдать ему должную честь и за то, что он сумел выбрать для своей резиденции такое чудное место, как Ведено» [22, с. 42].

Обширная Веденская поляна, расположенная в центре исторической Ичкерии, действительно, выглядела весьма живописной на фоне не менее живописной окружающей горной местности. Однако на этой поляне одновременно существовали многие годы и укрепление, и слобода. Следует также отметить, что вопреки Н.Я. Диннику, взятый почти бескровно войсками генерала Н.И. Евдокимова после 14-дневной осады 1 апреля 1859 г. и разрушенный до основания укрепленный шамилевский аул Ведено³⁸ располагался не на месте возведённого позднее русского укрепления. Столица имама Шамиля располагалась в 700 саженях (почти в 1,5 км) от русского укрепления, построенного в основных частях в 1859-1868 гг. и осмотренного впоследствии Н.Я. Динником. Многие годы укрепление Ведено (рис. 19) служило штаб-квартирой 79-го пехотного Куринского полка [41, 47]. В бытность Н.Я. Динника, в укреплении Ведено квартировала только рота пехоты, и имелось до 12 старых полевых и горных орудий.

Укрепление и слобода располагались между почтовой дорогой, следовавшей в аул Харачой, и правым берегом р. Шаудан³⁹. С севера укрепление примыкало к слободе, в которой проживали семьи отставных кавказских солдат.

Слобода Ведено понравилась Н.Я. Диннику удачным местоположением, чудным климатом и обилием зелени. Впечатление о слободе Ведено получило отражение в следующих строках: «Всюду растут в нем на дворах, улицах и в садах огромные липы, акации, тутовые деревья, а также яблони, груши, вишни, черешни и множество роскошных волошских орехов. Один здешний сад представляет целый лес этих деревьев. На дворах Ведено много цветников, все стены и плетни скрываются в густой зелени роз, повители, хмеля, крапивы и других растений; на улицах всюду растет зеленая трава, а многие дома почти не видны за окружающими их садами и цветниками. В южной стороне слободы есть не-

³⁸ Старое название аула – Ведень.

³⁹ Ныне забытое русское название этой реки Шумок. На современных картах она подписана Ахкичу. Аул Харачой точнее было бы называть Хорочом.

большой парк, состоящий из крупных и высоких лип, диких черешен и кленов» [22, с. 43].

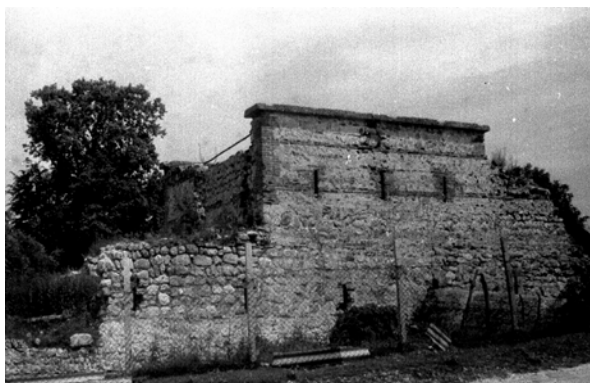

Рис. 19. Уцелевший фрагмент стены русского укрепления Ведень (20.06.1991 г., фото автора)

Климат Веденской поляны и её окрестностей отличался от климата Воздвиженской слободы более здоровым, свежим и прохладным воздухом. К благоприятным факторам для создания в Ведено прекрасного дачного места или курорта Н.Я. Динник относил почти полное отсутствие ветра, пыли, мягкость зим и отсутствие такой тогдашней болезни, как лихорадка.

Пребывая в Ведено, Н.Я. Динник в течение нескольких дней ознакомился с местной флорой и фауной. Здешняя древесная и кустарниковая растительность сильно напомнила ему таковую в Аргунском ущелье, вблизи слободы Воздвиженской. В окрестностях Ведено во множестве встречались дикорастущие плодовые деревья и кустарники: мушмула, яблони, груши, алыча, боярышник, орешник, а также ольха, черноольха *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn., бук, граб и другие породы. Дуб попадался редко. Очень много, особенно по опушкам, рододендрона (*R. luteum* Sweet). Как полагал Н.Я. Динник, в окрестностях Ведено часто встречались *Lonicera caprifolium* L. и *L. xylosteum* L.

В составе травянистой растительности внимание Н.Я. Динника привлекли *Amoria repens* (L.) C. Presl, *Aruncus dioicus* (Walter) Fernald, *Galium odoratum* (L.) Scop., *Leucanthemum vulgare* Lam., *Lysimachia vulgaris* L., щавель *R. crispus* L., а также вид, обозначенный как *Spiraea philipendula*.

На скалах, по очень сырým и тенистым местам около Ведено в изобилии произрастали папоротники: *Asplenium trichomanes* L., *Athyrium filix-femina* (L.) Roth, *Cystopteris fragilis* (L.) Bernh., *Matteuccia struthiopteris* (L.) Toda-

го, *Polypodium vulgare* L., а также вид, названный *Scolopendrium officinale*.

Будучи натуралистом, Н.Я. Динник интересовался, в первую очередь, природными особенностями обследуемой территории. Вместе с тем, Николай Яковлевич был не только естествоиспытателем, но и любознательным человеком, которого интересовали особенности жизни и хозяйственной деятельности народонаселения в разных местностях Кавказа. Нередко в своих трудах он упоминал о текущих и исторических событиях, происшедших в районах проведения маршрутных полевых исследований.

Перед дальней поездкой на оз. Эзен-ам (Кезеной-Ам) и в Дагестан, Н.Я. Динник из слободы Ведено совершил три поездки в близлежащие горы. Сначала он посетил хутор Шамиля, расположенный на р. Шаудан недалеко от русской слободы. В окрестностях хутора Шамиля⁴⁰ располагалась та самая резиденция имама Шамиля, которая была взята штурмом и разрушена в 1859 г. Н.Я. Диннику показали место, где стоял дом «властителя гор» имама Шамиля, и место, где производилась отливка пушек.

Для знакомства с веденскими горными лугами Н.Я. Динник в сопровождении проводника-чеченца совершил поездку через хутор Шамиля на вершину г. Таузен-болу-корт и далее к истокам р. Элистанжи и аулу Зивирхи. Сразу за хутором Шамиля начались леса, состоявшие из бука, ясеня, клёна (*A. platanoides* L.), вяза (*U. minor* Mill.), липы и граба. Изредко встречались в этом лесу дубы и вербы. Обычные кустарники – бузина (*S. nigra* L.), жимолость, рододендрон (*R. luteum* Sweet). Сплошные заросли формировал страусник [*M. struthiopteris* (L.) Todaro]. Часто отмечался кочедыжник [*A. filix-femina* (L.) Roth]. На верхней границе леса произрастало много шиповника, местами встречался рододендрон (*R. luteum* Sweet).

На веденских горных лугах Н.Я. Динник обнаружил много *Polygala*, *Geranium*, *Ranunculus polyanthemos* L., *Gentiana*, *Pyrethrum coccineum* (Willd.) Worosh., амории *A. repens* (L.) C. Presl, *Trifolium pratense* L. Часто

⁴⁰ Автор статьи побывал на отроге г. Чермой-Лам, в ущелье р. Шаудан (на поляне, где в прошлом находилась резиденция имама Шамиля) и на хуторе Шамиля 17.10.1992 г. вместе со студентами 3-го курса госуниверситета И. Шамилёвым, Х. Магомирзаевым, А. Лукиной и О. Еремеевой.

наблюдались растения: манжетка (обозначенная как *Alchemilla argentea*), *Campanula*, *Lotus corniculatus* L., *Orchis*, девясил (обозначенный как *Inula glandulosa*) и уже упоминавшийся вид, обозначенный как *Spiraea philipendula*. В меньшем количестве, чем на горных лугах Западного Кавказа, на здешних лугах встречался чистец [*Stachys macrantha* (С. Koch) Stearn.]. Очень редко попадались *Aconitum*, *Delphinium*, щавель *R. crispus* и *Verathrum*.

Животный мир бассейна Хулхулау и окрестностей оз. Кезеной-Ам до поездки Н.Я. Динника изучали Я.Я. Верлин [7], М.Н. Богданов [4] и К.Н. Россиков [49], а растительность Ичкерии В.В. Маркович [36, 37].

В слободе Ведено и в ходе однодневной поездки по горным лесам, лугам и опушкам Н.Я. Динником наблюдались следующие птицы: каменка *O. oenanthe* (L., 1758), чекан *S. rubetra* (L., 1758), вьюрок *S. pusillus* (Pallas, 1811), овсянка *E. cia* (L., 1766), горихвостка обыкновенная *Phoenicurus phoenicurus* (L., 1758) или горихвостка-чернушка *P. ochruros* (Gmelin, 1774), дрозд белозобый *Turdus torquatus* (L., 1758), чечевица обыкновенная *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770), дрозд (*T. merula* L., 1758), дятло (T. *viscivorus* L., 1758), синица (*P. major* L., 1758), крапивник *Troglodytes troglodytes* (L., 1758), плиски (*M. alba* L., 1758) и *M. cinerea* Tunstall, 1771, дубонос обыкновенный *Coccothraustes coccothraustes* (L., 1758), а также канюк *B. buteo* (L., 1758).

По Н.Я. Диннику, около Ведено или в самой слободе водились также горлицы, сизые голуби, витютни, перепела, коростели, ягнятник, коршун, вальдшнеп, синица большая, лазоревка (*Parus caeruleus* L., 1758), щегол черноголовый *Carduelis carduelis* (L., 1758), воробьи полевой и домашний, и, вероятно, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (L., 1758).

Фауна млекопитающих окрестностей слободы Ведено была представлена теми же видами, которые населяли окрестности Воздвиженской и Шатоевской слобод. Н.Я. Динник привёл названия местных животных на чеченском языке: барсук – «даам» (даIам), волк – «бордз» (борз), заяц – «паагель» (пхьагал), коза дикая – «лу» [косуля. – А.Г.], кошка дикая – «аака циицик» (акха циициг), куница – «салор», лисица – «цоогол» (цхьогол), медведь – «ча», олень – «сей» (сай), свинья дикая – «хека» (хьакха).

Последнюю поездку по близлежащим к слободе Ведено горам Н.Я. Динник совершил вместе с Г.П. Михайловским. Аул Дарго и его горное окружение интересовали Н.Я. Динника как в природном, так и историческом отношении.

Дорога в Дарго проходила через аул Дышны-Ведень (Дышне-Ведено), который располагался на правой [теперь и на левой. – А.Г.] стороне Хулхулау. Затем дорога углубилась в ичкеринские леса и пересекла несколько крутых оврагов, составлявших истоки р. Гумс. В одном месте Н.Я. Динника поразило обилие мушмулы (*M. germanica* L.), в зарослях которой проходила дорога. Переехав через р. Аксай⁴¹, Н.Я. Динник и Г.П. Михайловский поднялись по крутому уступу на междуречную террасу. На ней находился аул Дарго, который до 1845 г. являлся столицей имамата Шамиля.

Дарго произвело на Н.Я. Динника приятное впечатление. Этот большой аул утопал в зелени. Жилые постройки располагались на значительном удалении друг от друга, а между ними находились дворы, сады и огороды. Жилые постройки уютные и чистые, в основном покрыты черепицей. Вокруг домов (частично на улицах) росли дикie груши, алыча и мушмула. В большом количестве выращивались грецкие орехи (*Juglans regia* L.), местами образовывавшие целые рощи. Живые изгороди состояли из боярышника и шиповника. На приусадебных огородах преобладали посевы кукурузы.

В ауле Дарго и окрестных горах встретились следующие птицы: сойка (*G. glandarius krynicki* Kaleniczenko, 1839), дрозд (*T. merula* L., 1758), зяблик (*F. coelebs* L., 1758), ласточка *Delichon urbica* (L., 1758), мухоловка серая *Muscicapa striata* (Pallas, 1764), пеночка-весничка *P. trochilus* (L., 1758), дятел *D. major* (L., 1758), дятло (T. *viscivorus* L., 1758), вьюрок *S. pusillus* (Pallas, 1811), канюк *B. buteo* (L., 1758) и стервятник *N. percnopterus* (L., 1758).

Н.Я. Динник и Г.П. Михайловский знали о том, что в истории войны на Восточном Кавказе Дарго было известно как место, где русские войска потерпели тяжёлое поражение. Поэтому исследователи поднялись на вершину горы, где находилось поляна Ахмет-

⁴¹ Название левого истока р. Аксай – Белгатой-Ясси (Белгатой-Яьсси, по имени тайпа белгатой, представленного в окрестных селениях).

Ирицоу⁴² с памятником павшим русским воинам. На белом каменном кресте, вертикально вкопанном в землю, находилась надпись: «6-13 июля 1845 г. Куринцы и кабардинцы павшим товарищам» [22, с. 55]. Под этой надписью помещалось изображение Георгиевского креста с Георгием Победоносцем, поражающим чудовище.

Даргинская экспедиция, возглавляемая наместником Кавказа М.С. Воронцовым, обернулась для русской армии потерями, не виданными раньше в войне с горцами (по Н.Я. Диннику, общая потеря составила 3631 чел, в том числе 3 генерала и 141 офицер). И если бы из крепости Грозной не подоспел на помощь отряд генерала Р.К. Фрейтага⁴³, то весь отряд М.С. Воронцова, занявший аул Дарго, мог быть уничтожен.

Как полагали современники, погром русской армии произошёл по вине М.С. Воронцова, который после вступления в сожжённый имамом Шамилём Дарго, не известно зачем, оставался в этом ауле ещё несколько дней, теряя в перестрелках и в ходе вспомогательной «сухарной» экспедиции солдат и офицеров, расходуя боеприпасы и продукты питания⁴⁴.

Через 88 лет после Н.Я. Динника и Г.П. Михайловского (14 июля 1992 г.), автор настоящей статьи проехал по грунтовой дороге Ведено - Джани-Ведено - Дарго. На въезде в Дарго через р. Белгатой-Ясси стоял большой железобетонный мост. Жители селения имели скромные, но опрятные дома. Вокруг них виднелись плодоносящие деревья яблони, груши и ореха грецкого. Поля возле Дарго были засеяны кукурузой. Во время экскурсии по ичкеринским лесам нас сопровождал главврач сельской больницы Л.А. Загалаев. Он показал ту самую вершину горы с поляной, на которую поднимались Н.Я. Динник и Г.П. Михайловский, и на которой русские войска понесли наибольший урон.

По Л.А. Загалаеву, в прошлом в даргинском лесу стояли и другие русские памятники, но их снесли после свержения царя. Кирпичи

от разрушенных памятников чеченские старики собирали в кучи, и как бы сохраняли...

Вернувшись из Дарго в Ведено, Н.Я. Динник выехал на озеро Кезеной-Ам. Проезжая через аул Харачой, Н.Я. Динник затронул тему о Залим-хане⁴⁵, уроженце этого аула, уже тогда известном абреке (разбойнике). Сопровождавший Н.Я. Динника проводник-чеченец хорошо знал Зелимхана. Находясь под впечатлением от рассказа чеченца-проводника, Н.Я. Динник написал: «К чести Залим-хана надо отнести то, что он, занимаясь грабежом, не совершил ни одного убийства и не пролил ни одной капли крови. Мой проводник находил даже, что Залим-хана не за что судить и наказывать, так как он, будучи человеком бедным, никогда не обижает подобных себе бедняков и отбирает деньги только у богатых» [22, с. 57].

В то время, когда Н.Я. Динник проезжал аул Харачой и слушал романтическое повествование о Зелимхане, чеченский абрек только ступил на стезю преступной деятельности. Тем не менее, он отметился уже убийствами, грабежами и вымогательством крупных сумм денег.

Проводник-чеченец был прав в том, что Зелимхан, под угрозой смерти или посредством грабежа, отбирал деньги лишь у богатых людей (у бедняков взять было нечего). Часть награбленных денег он щедро даровал чеченцам, пострадавшим из-за него от действия властей.

Не прав был проводник-чеченец лишь в утверждении о том, что Зелимхан не совершил ни одного убийства. Особенно, после 1904 г., руки Зелимхана обагрились кровью многих людей, в том числе офицера А.Н. Добровольского, с которым Н.Я. Динник познакомился в Ведено.

Будучи бесстрашным, умным и опытным бойцом, но мстительным и жестоким человеком, Зелимхан оставлял после себя горы трупов военных и гражданских лиц. Многие годы он держал в страхе гражданское население Терской области. За способность совершать внезапные и дерзкие грабительские нападения, сопряжённые с убийствами⁴⁶, а затем

⁴² Поляна Ахмета (от «ирзов» – поляна).

⁴³ За умение приходить на помощь в самый критический момент, его называли «Фрейтаг-спаситель».

⁴⁴ Некая аналогия с Наполеоном в Москве. Русские в Дарго теряли силы, тогда как силы имама Шамиля всё время множилось за счёт прибытия новых воинов со всех концов Чечни и Дагестана.

⁴⁵ Зелимхан Гушмазукаев. В советское время был больше известен как Зелимхан Харачоевский, боровшийся с царским режимом и считавшийся чуть ли не национальным героем Чечни.

⁴⁶ По утверждению Гутты Борисовны Скороходовой (урождённой Ресинзон), жившей в досовет-

безнаказанно и бесследно исчезать, Зелимхана называли кроваво-кошмарным сфинксом.

В советский период о Зелимхане Харачоевском как о народном мстителе и славном борце с царизмом снимали кинофильмы и издавали книги, а в постсоветский период (когда Чечня де-факто стала независимой) его прославляли как борца с российской властью. Вот только всегда скрывали и не афишировали то, как относились к Зелимхану в царское время те чеченцы, которые не были связаны с его разбойничьим промыслом. Поэтому восполним этот пробел выдержками из книги князя Д.П. Багратиона (1914), в которой также описаны многие кровавые «подвиги» абрека Зелимхана.

Согласно Д.П. Багратиону [3], когда арба, на которой всадники Дагестанского конного полка везли тело убитого Зелимхана, выехала из леса и направилась в аул Шали, к этой арбе со всех сторон устремились верховые и пешие чеченцы. Командир царского отряда поручик Г.А. Кибиров даже подумал о том, что чеченцы хотят отбить труп Зелимхана. Но вскоре выяснилось, что чеченцы хотели лишь убедиться в том, что Зелимхан убит; увидев это своими глазами, они не скрывали радости.

Д.П. Багратион [3, с 45] писал: «По мере приближения к аулу количество конных и пеших чеченцев и окрестных жителей все увеличивалось. Подъезжавшие к арбе, отскакивали с радостными криками, джигитуюя и стреляя в воздух из своих длинных старинных ружей. Кругом царило какое-то неописуемое движение, шум и клики». Продолжая далее, он написал следующее: «Движение наше казалось каким-то торжественным шествием, в особенности, когда подошли к Шали. Здесь женщины, девушки и дети стояли шпалерами по обе стороны дороги, и, снимая платки, кланялись в пояс, мужчины пели какую-то победную песнь, сопровождая ее ружейными залпами» [там же, с. 45-46]. В знак благодарности за ликвидацию абрека Зелимхана командиру царского отряда была вручена шашка имама Шамиля с серебряной, золочёной рукояткой и в таких же ножнах, на портупее из кованого серебра, с надписью: «На добрую память поручику Астемиру Минбулатовичу Кибирову от Шалинского общества, по при-

ское время в Грозном, при налёте отряда Зелимхана на почтово-телеграфную контору был убит мальчик (записано нами в Москве примерно в 1985-1986 гг.).

говору от 27-го сентября 1913 года за № 79, за избавление Чеченского народа от злейшего врага разбойника Зелимхана Гушмазокаева 26-го сентября 1913 года, в 5½ часов утра» [3, с. 47].

От аула Харачой дорога стала подниматься на гору Халхара-Лам (в переводе с чеченского языка «Передняя гора»; русские слобожане называли её Покосной горой). Дорогу эту с более или менее широким полотном и округлыми поворотами построили русские войска⁴⁷ при движении отряда генерала Н.И. Евдокимова в Дагестан. Вблизи проходила узкая дорога с остроугольными зигзагами, сделанная имамом Шамилём (Шемалан некъ)⁴⁸ и оказавшаяся не пригодной для прохода тяжёлых русских повозок и провоза артиллерии. Поднявшись по сделанной солдатами дороге на порядочную высоту, Н.Я. Динник увидел красочные альпийские луга с участием чистеца *S. macrantha* (С. Koch) Stearn, *Gentiana*, *Myosotis*, чемерицы (*V. lobelianum* Bernh.) и *Lilium monadelphum* Bieb. Последний вид уже в наше время был внесён в региональную Красную книгу [30].

С перевала Хагалия (Харамы, 2177 м), находящегося на Керкетском хребте, Н.Я. Динник и его спутники спустились к берегу оз. Кезеной-Ам (рис. 20) и проследовали далее по Царской дороге (прорубленной в скалах русскими солдатами для проезда императора Александра II в 1871 г.) к караульной будке (месту ночлега).

Рис. 20. Пограничье Дагестана и Чечни. К берегу оз. Кезеной-Ам Н.Я. Динник и его спутники спустились с перевала Хагалия (Харамы) в этом месте и далее проехали к месту ночлега по Царской дороге (14.08.1990 г., фото автора)

⁴⁷ Как и всю колёсную дорогу по ущелью Хулхулау от Эрсеноевского укрепления до Харачоя.

⁴⁸ В своё время автор настоящей статьи прошёл по дороге Шамиля от Харачоя до самого верха горы.

В горах между Харачоем и перевалом Харрами и в окрестностях оз. Кезеной-Ам Н.Я. Динник наблюдал множество птиц. В их числе виды, включённые теперь в региональную «Красную книгу» [31]: стервятник *N. percnopterus* (L., 1758), гриф чёрный *Aegyptus monachus* (L., 1766) и сип белоголовый *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783). Кроме них, здесь обитали и другие птицы: голубь (*C. livia* Gmelin, 1789), стриж белобрюхий *Tachymarptis melba* (L., 1758), жаворонок *G. cristata* (L., 1758), клушица *P. pyrrhocorax* (L., 1758), галка альпийская *Pyrrhocorax graculus* (L., 1766), каменки *O. oenanthe* (L., 1758) и *O. hispanica* (L., 1758), дрозд *T. torquatus* (L., 1758), вьюрок *S. pusillus* (Pallas, 1811), овсянка *E. cia* (L., 1766) и коноплянки.

Вблизи оз. Кезеной-Ам встретились вьюрки снежные *Montifringilla nivalis* (L., 1766) и жаворонки рогатые *Eremophila alpestris* (L., 1758), а возле перевала Харрами довольно часто попадались завирушки и черногрудки.

По описаниям пастухов, Н.Я. Динник определил, что в окружающих оз. Кезеной-Ам горах обитают гадюки *V. berus* (L., 1758) и, вероятно, *V. renardi* (Christoph, 1861). Несколько красивых и проворных горных ящериц (названных *L. muralis* Laur.) Н.Я. Динник наблюдал выше аула Харачой по дороге на оз. Кезеной-Ам.

Любой исследователь, посетивший оз. Кезеной-Ам, делал хотя бы краткое описание этого озера и делился своими впечатлениями относительно его красоты. В частности, высокогорное озеро весьма впечатлило орнитолога М.Н. Богданова [4]. Однако Н.Я. Динник в горах Кавказа встречал озёра и более красивые, чем Кезеной-Ам. Например, высокогорное озеро Кели в Душетском уезде Тифлисской губернии, на котором он побывал в прежние годы [21]. Как полагал Н.Я. Динник, живописность и привлекательность оз. Кезеной-Ам снижают такие природные факторы как отсутствие вокруг него лесов, пышных лугов и вечных снегов, незначительная скалиность окрестных гор. Тем не менее, оз. Кезеной-Ам – уникальный природный объект Чечни и Дагестана, поэтому сообщим, что знали об этом озере Н.Я. Динник и последующие исследователи.

По Н.Я. Диннику, Кезеной-Ам располагается в глубокой котловине, окружённой высокими и крутыми горами, покрытыми лугами. Высота озера 1869 м. Озеро питают две не-

большие речки: с севера в него впадает Харсум, а с востока – Кауха. Сезонные колебания уровня воды в озере проявляются в том, что в конце весны и начале лета он повышается, а осенью заметно понижается. Сток из озера подземный: мощный родник озёрной воды выходит на дневную поверхность в глубокой балке, откуда вода поступает в бассейн р. Андийского Койсу.

Вода в озере тёмно-синяя, очень чистая, прозрачная и довольно холодная. Температура воды, измеренная Н.Я. Динником в один из июльских дней, составила в 5 часов утра +10°C, а в 16 часов +20°C. В такой воде прекрасно чувствовала себя форель эйзенамская – единственный, но многочисленный вид рыбы в озере.

Сообщая о богатстве оз. Кезеной-Ам форелью, Н.Я. Динник писал: «Вечером, сидя в одиночестве на берегу озера, я убедился, как много в нем этой рыбы. Плесканье ее было видно непрерывно во всех направлениях; при этом многие форели выскакивали из воды всем телом, подбрасывая его над поверхностью воды на фут, если не более» [22, с. 63-64]⁴⁹.

Н.Я. Динник с недоверием отнёсся к информации, опубликованной в журнале «Природа и охота» за 1903 г. [44], о водящихся в озере форелях весом от 10 до 21 фунта (от 4,5 до 9,5 кг). Однако ботаник Н.А. Буш [6], посетивший оз. Кезеной-Ам годом раньше, также утверждал, что в озере водится много крупной форели. Начальник Андийского округа Дагестанской области князь С.Н. Андроников рассказывал Н.А. Бушу о том, что отдельные особи форели могут весить до 20 фунтов (более 9 кг).

В составе озёрной флоры Н.Я. Динник отметил горец земноводный *Polygonum amphibium* L. [*Persicaria amphibia* (L.) S.F. Gray], уруть *Myriophyllum* sp., кувшинки *Nymphaea* sp. и водоросли. Ранее Н.А. Буш (1905) выявил на озере две формы *P. amphibium* L.: в воде у берега f. *natans*, а на берегу f. *terrestris*.

Почти одновременно с Н.Я. Динником на оз. Кезеной-Ам побывал учёный-химик К.В. Харичков [59], назвавший это альпийское озеро Русским (Кавказским) Цюрихом. По данным К.В. Харичкова, вода в озере пресная,

⁴⁹ Похожую картину наблюдал автор статьи с высокой известняковой скалы дагестанского берега озера вечером 14 августа и утром 15 августа 1990 г.

жестковатая; общий твёрдый остаток 0,1362 г/л, а главная составная часть – углекислая известь.

Спустя почти 25 лет после Н.Я. Динника, на оз. Кезеной-Ам работала совместная экспедиция Дагестанской ихтиологической лаборатории и Севанской озёрной станции. Сотрудники экспедиции составили план озера с указанием глубин, подготовили поперечные и продольные профили для разных частей озёрной котловины, изучили температуру воды и содержание в ней кислорода. Предварительные данные работы этой экспедиции опубликовал ихтиолог Н.А. Дмитриев [25]. В частности, он указал средний вес пойманных ставными сетями эйзенамских форелей: самцы – 200 г, самки – 230 г. Базируясь на анализе содержимого желудков форелей, Н.А. Дмитриев предсказал нахождение в озере рыб семейства карповых (Cyprinidae).

По данным Н.А. Дмитриева [25], в зарослях водных растений, преобладающих в северном рукаве оз. Кезеной-Ам, в основном произрастали рдест пронзённолистный *Potamogeton perfoliatus* L., рдест курчавый *P. crispus* L., рдест плавающий *P. natans* L. и горец *P. amphibium* L. В осоково-злаковом болоте в северной части озера произрастали осока острая *Carex acuta* L., осока вздутая *C. rostrata* Stokes, полевица гигантская *Agrostis gigantea* Roth, ситник членистый *Juncus articulatus* L. и калужница болотная *Caltha palustris* L.

Специалисты Севанской озёрной станции гидрохимик и гидробиолог М.С. Киреева [27] и ихтиолог К.Р. Фортунатова [57] представили результаты собственных исследований.

М.С. Киреева [27] установила, что оз. Кезеной-Ам – олиготрофный водоём карбонатно-кальциевого типа. К списку водных растений из статьи Н.А. Дмитриева [25] она добавила лисохвост равный (*Alopecurus aequalis* Sobol.) и образующий в береговой зоне чистую ассоциацию двукисточник тростниковый [*Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert]. По термическому режиму озеро было отнесено к умеренным водоёмам. Химические анализы проб озёрной воды показали следующие результаты: малое содержание P_2O_5 , отсутствие Fe_2O_3 , незначительную окисляемость (на поверхности озера 0,55 и вблизи дна 0,77), общую жёсткость поверхностного слоя воды 7,5 и придонного слоя 7,7 (в немецких градусах), высокое содержание растворённого O_2 и

низкое содержание SiO_2 , наличие весьма бедного планктона.

Морфолого-биологические особенности эйзенамской форели охарактеризовала К.Р. Фортунатова [57]. В её статье приведены результаты анализа питания форелей, произведённого сотрудником Севанской озёрной станции К.В. Дятловым. Он обнаружил в желудках эйзенамских форелей 30 штук яиц, более всего сходных с икринками карповых рыб.

Позднее на оз. Кезеной-Ам работали экспедиции под руководством грозненского географа В.В. Рыжикова [18, 43].

Предположения Н.А. Дмитриева [25] и К.Р. Фортунатовой [57] об обитании в оз. Кезеной-Ам карповых рыб подтвердились спустя десятилетия. Так, Е.И. Драпкин, А.А. Вартанов и Г.М. Щербаков [26] в 1973 г. обнаружили в высокогорном озере подвид кавказского голавля *Leuciscus cephalus orientalis* natio platycephalus (Kamensky) и предположили, что этот подвид издавна обитает здесь, но в незначительных количествах. По данным В.В. Рыжикова [52], в оз. Кезеной-Ам, кроме форели и голавля, появился ещё и пескарь.

В постсоветский период форель эйзенамская *Salmo trutta ezenami* (Berg, 1948) как снижающийся в численности узкоареальный эндемичный озёрный подвид была включена в региональную Красную книгу (2007 б). Озёрная форель представлена двумя формами – мелкой (вес до 350 г, длина тела до 25-34 см) и крупной (вес до 17 кг, длина тела до 113 см).

Вероятно, совместное пребывание на оз. Кезеной-Ам с геологом Г.П. Михайловским помогло Н.Я. Диннику прояснить вопрос о происхождении озера. Н.Я. Динник обратил внимание на то, что залегание и падение пластов горных пород по обеим сторонам озера в основном согласованы и однообразны, при общем наклоне этих пластов в одну сторону. Береговые скалы сложены только осадочными породами. Поэтому версии о тектоническом и вулканическом происхождении озёрной котловины он признал несостоятельными. Н.Я. Динник высказал следующее суждение: «Без сомнения, прежде на месте озера было обыкновенное ущелье с речкой, протекавшей по дну его, но вблизи теперешнего южного конца озера произошёл большой обвал, который завалил самую нижнюю часть ущелья (дно его), перегородил русло речки и запрудил ее. Вода начала мало по малу накапливаться в этой

глубокой котловине и, таким образом, возникло озеро» [22, с. 62].

От оз. Кезеной-Ам Н.Я. Динник направился в чеченский аул Хой, полностью выстроенный из камня, и далее по тесному, скалистому и каменистому ущелью к перевалу, ведущему в Дагестан. В этом ущелье встретилось множество птиц: овсянки горные *E. cia* (L., 1766), выюрки корольковые *S. pusillus* (Pallas, 1811) и выюрки снежные *M. nivalis* (L., 1766), каменки *O. oenanthe* (L., 1758) и *O. hispanica* (L., 1758), каменка-плешанка *O. pleschanka* (Lepeschin, 1770), коноплянки, клушицы *P. pyrrhonorax* (L., 1758) и галки *P. graculus* (L., 1766).

С высокогорного перевала по длинной, зигзагообразной дороге Н.Я. Динник спустился в аул Ботлих – административный центр Андийского округа. Этот аул, расположенный в глубокой внутригорной котловине, окружали пустынные каменистые горы с сухолюбивой травянисто-кустарниковой растительностью.

Во Внутреннем Дагестане Н.Я. Динник оказался в мире совершенно иной природы, разительно контрастирующей с природой соседней Чечни. Богатейшая лесная и луговая растительность Горной Чечни сменилась скудной аридной растительностью дагестанских гор с растениями, названными «настоящими детьми пустыни» [22, с. 67].

Из Ботлиха через дагестанские аулы Ансалта и Зиберхали Н.Я. Динник проехал в чеченский аул Бути («Будты»). По имевшейся изустной информации, в окрестностях Бути можно было поохотиться на безоаровых козлов. Однако живший на хуторе близ аула Бути отставной царский офицер Исса сообщил Н.Я. Диннику, что в окрестных горах встречаются косули, изредко серны, а безоаровых козлов вовсе нет.

Возвращаясь на оз. Кезеной-Ам Н.Я. Динник решил новой дорогой. Поднявшись на высокогорный перевал (его высота 2471 м), находящийся на хребте Хиндой-Лам, Н.Я. Динник поспешил спуститься к истокам р. Келой-Ахк, спасаясь от непогоды. Отсюда он проследовал к ущелью р. Ансалты. По дну глубокого и узкого ущелья этой реки, заваленного грудями камней и сдавленного по бокам отвесными скалами, при ужасной жаре, Н.Я. Динник проследовал к оз. Кезеной-Ам. На берегах этого озера радиальный маршрут по высокогорьям Чечни и соседнего Дагестана завершился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Н.Я. Динник стал первым натуралистом и зоологом, изучившим природную среду предгорных и горных территорий Чечни: окрестностей слободы Воздвиженской и затерянного в глухих буковых лесах аула Соной, труднодоступных ущелий Кериги и Тюалоля, котловины Мецехчу. Мастерские описания дикой природы и составленные им списки видов фауны и флоры до сих пор остаются единственными источниками информации для этих территорий.

Кроме того, Н.Я. Динник представил описание природы по линии своего маршрута, сделал правильное заключение о запрудном происхождении оз. Кезеной-Ам и в числе первых учёных обнаружил около Евдокимовского укрепления кавказских скорпионов. Он же установил географическое распространение многих видов животных и растений, часть которых уже в нынешнее время была включена в региональную Красную книгу.

Наконец, Н.Я. Динник дал краткие описания населённых пунктов (русских слобод, включая населявшие их растения, и чеченских аулов) и сумел передать современному читателю атмосферу той, напроочь забытой теперь, эпохи.

Труд Н.Я. Динника о Чечне и Дагестане, написанный 115 лет назад прекрасным научным, но вместе с тем простым и доходчивым языком, сегодня по праву мы можем отнести к золотому фонду краеведческой биолого-географической литературы Северного Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авице В.А.** Поездка в Чечню // Исторический вестник. 1910. Т. СХІХ, № 1. С. 257-286.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12. Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Бяргинского. 1856-1862 / Под ред. Е.Д. Фелицина и А.П. Наумова. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1904. 1552 с.
3. **Багратион Д.П.** Подвиг терского казака, ныне Дагестанского конного полка поручика Кибирова, уничтожившего абрека Зелымхана. Петроград: Т-во Р.Р. Голике и А.И. Вильборг, 1914. 53 с.
4. **Богданов М.Н.** Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Т. VIII. Вып. 4. Казань, 1879. 187 с.

5. **Брод И.О.** Грозненский нефтепромысловый район (Старо- и Новогрозненский нефтяные промысла) // Нефтяные месторождения Восточного Предкавказья. Грозненский и Дагестанский нефтяные районы: Матер. к XVII Междунар. геолог. конгрессу. Грозный: Издание Грознефтекомбината НКТП СССР, 1937. С. 28-94.
6. **Буш Н.А.** По скалам Андийского Дагестана // Известия императорского Русского географического общества. 1905. Т. XLI. Вып. III. С. 459-505.
7. **Верлин Я.Я.** Медицинская топография Ичкеринского округа Терской области // Медицинский сборник. 1870. № 10. С. 1-20.
8. **Галушко А.И.** Растительный покров Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1975. 118 с.
9. **Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильяхов М.П.** Птицы Чечни и Ингушетии. Ставрополь: Ставропольское отделение СОПР, 2001. 142 с.
10. **Гилев К.В.** Горные известия // Кавказ. 1860. № 2 (7 янв.). С. 9-10.
11. **Гилев К.В.** Путевые заметки по Дагестану. Кавказ. 1860. № 29 (17 апр.). С. 165-166.
12. **Головлёв А.А.** Г.П. Михайловский как исследователь природы Чечено-Ингушетии // Археология и краеведение – вузу и школе: Тезисы докладов III региональной научно-практической конференции / Чечено-Ингушский государственный университет. Грозный, 1989. С. 22-24.
13. **Головлёв А.А.** Селение Пригородное в Чечне: опыт комплексного краеведческого исследования // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения восьмой российской научно-практической конференции (Орёл, дек. 2001). Вып. 2. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 46-50.
14. **Головлёв А.А.** Два эпизода из истории селения Итум-Кале (Горная Чечня) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения восьмой российской научно-практической конференции (Орёл, дек. 2001). Вып. 2. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 50-52.
15. **Головлёв А.А.** Воздвиженская слобода в Чечне (Историко-географический портрет) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения девятой российской научно-практической конференции. Вып. 3. М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. С. 117-121.
16. **Головлёв А.А.** Историко-географический очерк станицы Грозненской (страницы из прошлого репрессированной казачьей станицы). Ульяновск: Изд-во Качалин А.В., 2009. 118 с.
17. **Головлёва Н.М.** Почвенная карта // Атлас Чечено-Ингушской АССР. М.: ГУГК, 1978. С. 12.
18. Горное озеро Кезеной-ам / Науч. рук. В.В. Рыжиков; исполнители В.В. Рыжиков, Б.Н. Мацыгоров, Г.В. Бовт, А. Масленников, А. Шипров. Грозный, 1958. 23 с. (машинописный отчёт).
19. **Грабовский И.С., Рубилин Е.В.** К характеристике луговых остепняющих почв предгорий Северного Кавказа // Труды Горского сельскохозяйственного института. 1941. Т. IV (12). С. 115-140.
20. **Гроссгейм В.А.** Ханкальская долина реки Аргун // Природа. 1950. № 9. С. 49-50.
21. **Динник Н.Я.** Озеро Кели и его окрестности // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа / Издание Управления Кавказского Учебного округа. Вып. 17. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К.П. Козловского, 1893. С. 44-72.
22. **Динник Н.Я.** По Чечне и Дагестану // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1905. Кн. XXV. Вып. 4. С. 1-78.
23. **Динник Н.Я.** Звери Кавказа. Ч. II. Хищные // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1914. Кн. XXVII. Вып. 2. С. 247-538.
24. **Динник Н.Я.** Змеи Северного Кавказа // Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения. Т. 1. Владикавказ, 1926. С. 1-21.
25. **Дмитриев Н.А.** Озеро Эйзенам (Предварительные данные экспедиции Дагестанской ихтиологической лаборатории и Севанской озёрной станции летом 1929 г.) // Гидробиологический журнал. 1930. Т. IX. № 4-6. С. 113-120.
26. **Драпкин Е.И., Варганов А.А., Щербаков Г.М.** Дополнение к ихтиофауне озера Кезеной-Ам // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1977. № 4 (20). С. 46-48.
27. **Киреева М.С.** Материалы по гидрологии и планктону озера Эйзенам // Материалы по изучению озер Кавказа и ихтиофауне их / Труды Севанской озерной станции. Т. III. Вып. 2 / под ред. Л.В. Арнольди, А.Ф. Ляйстера, М.А. Фортунатова. Тифлис: Издание Закавказского филиала Академии наук СССР, 1933. С. 36-70.
28. **Колосов Г.А.** Условия жизни населения Терской области с точки зрения нервно-психической гигиены. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909. 127 с.
29. **Красильников Ф.С.** Кавказ и его обитатели. Географическо-этнографические очерки. М.: Литературно-издательский отдел Народного Комиссариата по просвещению, 1919. 128 с.
30. Красная книга Чеченской Республики: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Ч. I. Грозный: Южный издательский дом, 2007. 158 с.
31. Красная книга Чеченской Республики: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Ч. II. Грозный: Южный издательский дом, 2007. 274 с.
32. Краткая история 46-го драгунского Переяславского Императора Александра III полка / сост. А.И. Мартынов. С.-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1899. 247 с.

33. **Ляйстер А.Ф.** Новые данные по герпетологии Терской области // Известия Кавказского музея. 1909. Т. IV. Вып. 4. С. 209-213.
34. **Максимович Г.А.** Геология и полезные ископаемые Итум-Калинского района Чеченской автономной области (по материалам летней комплексной экспедиции 1931 г.) // Самарская Лука: Бюл. 2002. № 12. С. 347-352.
35. **Максимович Г.А.** О возрасте петроглифов Бокиндукского камня // Природа. 1978. № 2. С. 154 (с комментарием В.И. Марковина).
36. **Маркович В.В.** В лесах Ичкерии // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Кн. XIX. Тифлис, 1897. С. 229-335.
37. **Маркович В.В.** Название, употребление и распространение некоторых более важных в народном быту растений Ичкерии // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Кн. XIX. Тифлис, 1897. С. 207-228.
38. **Мензбир М.А.** Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. Т. 2. М.: Типо-литография тов-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1902. 496 с.
39. **Миллер В.Ф.** Терская область. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества / под ред. П.С. Уваровой. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1888. С. 1-50.
40. **Михайловский Г.П.** Краткий географический и этнографический очерк Чечни // Известия императорского Русского географического общества. 1904. Т. XL. Вып. 1-2. С. 1-5⁵⁰.
41. **Огранович И.А.** Поездка в Ичкерию // Кавказ. 1866. № 20. С. 87-88.
42. **Ольшевский М.Я.** Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. 1893. Т. 78. № 6. С. 573-610.
43. Отчёт Комплексной экспедиции по исследованию высокогорного озера Кезеной-Ам / Начальник экспедиции В.В. Рыжиков; исполнители В.В. Рыжиков, А.-Г.Д. Тангиев, Н.П. Лавров, О.В. Бредихин, К.И. Микуленко, Ю.П. Смирнов, Ю.И. Выскубина, И.М. Саидов, В.К. Мордовин, Ф.К. Васин, М.Ю. Юнусов, Е.Г. Дозоров, П.Г. Башков, Л.М. Маковеева, Л.А. Александрова. Грозный, 1961. 78 с. (машинопись).
44. Природа и охота. 1878. Т. III (апрель). С. 57.
45. **Притула А.Ф.** Грозненская нефтяная и Терская горная промышленность перед национализацией. М.; Л.: Издание Совета нефтяной промышленности, 1925. 176 с.
46. **Прусаков П.** Из Эрсеноя // Кавказ. 1866. № 51 (15 июля). С. 228-229.
47. Путеводитель по Терской области. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1871. 26 с.
48. **Радде Г.И.** Сочинение д-ра Готфрида Мерцбахера о Кавказе // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1901. Т. XIV. № 5. С. 190-201.
49. **Россигов К.Н.** Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1884. Кн. XIII. Вып. 1. С. 213-278.
50. **Рубилин Е.В.** Почвы Старо-Сунженского района Чечни и пригодность их к орошению // Оттиск из «Известий 2-го Северо-Кавказского педагогического института им. Гадиева». Т. IX. Орджоникидзе: Типография издательства «Сердало», 1932. С. 219-239.
51. **Рыжиков В.В.** Отчет Горной комплексной экспедиции Чечено-Ингушского музея краеведения / Начальник экспедиции В.В. Рыжиков; исполнители В.В. Рыжиков, В.Г. Плющенко, Н.А. Рашкевич, М.У. Умаров. Грозный, 1966. 58 с.
52. **Рыжиков В.В.** Жемчужина Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. 28 с.
53. **Самойлов К.** Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. Т. XXIII. Кн. 9. С. 43-86.
54. **Смирнов Н.Н.** Месторождение селитры у с. Цеси на Кавказе // Сборник Минералогического и Геологического кабинетов Московского университета, 1916. С. 71-80.
55. Терский календарь на 1903 год / Издание Терского областного статистического комитета под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 12. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1903.
56. Терский календарь на 1905 год / Издание Терского областного статистического комитета под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 14. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1905.
57. **Фортунатова К.Р.** Форели озера Эйзенам // Материалы по изучению озер Кавказа и ихтиофауны их / Труды Севанской озерной станции. Т. III. Вып. 2 / под ред. Л.В. Арнольди, А.Ф. Ляйстера, М.А. Фортунатова. Тифлис: Издание Закавказского филиала Академии наук СССР, 1933. С. 72-91.
58. **Харичков К.В.** Кавказская Швейцария // Вестник знания. 1904. № 11. С. 94-104.
59. **Харичков К.В.** Кавказская Швейцария // Вестник знания. 1904. № 12. С. 94-104.
60. Aus den Hochregionen des Kaukasus. Wanderungen, Erlebnisse, Beobachtungen von Gottfried Merzbacher. Zweiter Band. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1901. 963 S.
61. **Fet V.A.** A catalogue of scorpions (*Chelicera-ta: scorpiones*) of the USSR // Rivista del Museo civico di scienze naturali «Enrico Caffi». Bergamo. 1988. V. 13. P. 73-171.

⁵⁰ Раздел «Действия общества», пункт 7.